

**АКАДЕМИЯ
МИНИСТЕРСТВА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН**

Р.М. АБДРАШЕВ

**РАССЛЕДОВАНИЕ КОРРУПЦИОННЫХ
ПРЕСТУПЛЕНИЙ**

(Методические рекомендации)

Алматы 2009

СОДЕРЖАНИЕ

Перечень сокращений, условных обозначений, символов и терминов.....	4
Введение.....	5
1 Методика расследования коррупционных преступлений.....	8
1.1 Типичные следственные ситуации, возникающие при расследовании коррупционных преступлений....	15
1.2 Программы расследования коррупционных преступлений.....	27
1.3 Тактические особенности производства первоначальных следственных действий.....	36
Литература.....	68

ПЕРЕЧЕНЬ СОКРАЩЕНИЙ, УСЛОВНЫХ ОБОЗНАЧЕНИЙ, СИМВОЛОВ И ТЕРМИНОВ

- г. - год
гг. – годах
г/н – государственный номер
КоАП РК – Кодекс об административных правонарушениях Республики Казахстан
МВД РК – Министерство внутренних дел Республики Казахстан
ОПГ – организованная преступная группа
ОРМ – оперативно-розыскные мероприятия
п. - пункт
пп. - подпункты
РОП – районный отдел полиции
РУВД – районное управление внутренних дел
См - смотрите
СМИ – средства массовой информации
СНГ – Содружество Независимых Государств
СО – следственный отдел
Ст. – статья
Стст. – статьи
ТОО – товарищество с ограниченной ответственностью
УД – уголовное дело
УК РК – Уголовный кодекс Республики Казахстан
УК РСФСР – Уголовный кодекс Российской Советской Федеративной Социалистической Республики
УК КазССР – Уголовный кодекс Казахской Советской Социалистической Республики
УПК РК – Уголовно-процессуальный кодекс
ЦИК КазАССР – Центральный исполнительный комитет Казахской Автономной Советской Социалистической Республики
ч. – часть

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Правоохранительные органы практически всегда вносили важный вклад в развитие государства, а также способствовали обеспечению правопорядка в различных сферах жизнедеятельности. Вместе с тем, политическая нестабильность, деградация властных институтов и основ гражданского общества, переход к рыночной системе, открыто заставили говорить об общественно-правовом феномене коррупции в системе правоохранительных органов. На сегодняшний день коррупция в правоохранительных органах является одной из наиболее острых проблем, без кардинального решения которой невозможна эффективная борьба с преступностью. Самое страшное, когда в коррупцию втянуты должностные лица правоохранительной системы, в обязанность которых входит борьба с данным явлением. Поэтому государство, где власть в высокой степени коррумпирована, не может считаться ни правовым, ни демократическим, ни социальным.

Для Казахстана проблема коррупции является одной из наиболее значимых, препятствующих решению важнейших правовых, экономических и политических задач, подрывающих авторитет правоохранительных органов в глазах народа, способствующих росту организованной преступности. Неслучайно в своем послании народу Казахстана «Через кризис к обновлению и процветанию» Президент Республики Казахстан Н.А.Назарбаев отметил: «Обращаюсь к работникам правоохранительных органов. От вас зависит спокойствие на улицах наших городов и сел. Необходимо решительно и жестко бороться с преступностью, коррупцией, мошенничеством, нарушением законов. В это трудное время нужно сделать все, чтобы обеспечить безопасность наших граждан, всего общества» [1].

Вместе с тем, несмотря на принятые государством меры, как законодательного, так и организационного характера, размах коррупции в правоохранительных органах не

уменьшается. Согласно статистике, количество коррупционных преступлений, выявленных по республике, увеличивается из года в год, о чем также свидетельствуют результаты уголовно-правовых, криминологических, криминалистических исследований, а также данные общественных организаций. Например, в 2004г. выявлено 1367 коррупционных преступлений, в 2005г. – 1505, в 2006г. – 1649, в 2007г. – 1771, в 2008 – 1819, в 2009 – 1918 [2]. При этом, между числом выявленных коррупционных преступлений и осужденных за совершение рассматриваемой группы преступлений существует заметная разница, свидетельствующая о том, что борьба с коррупцией находится не на должном уровне.

Согласно Индексу восприятия коррупции Трансперенси Интернэшнл в кластер наименее коррумпированных стран не входит ни одна из постсоциалистических стран. Наша страна, как и другие постсоветские республики, имеет очень серьезные с коррупцией. Международные рейтинги показывают, что уровень коррупции в Казахстане высок. Так, по данным Трансперенси Интернэшнл, в списке стран мира, составленных по принципу «самые коррумпированные – в конце», Казахстан находится рядом с такими странами, как Никарагуа и Парагвай, Гватемала, Лаос и Замбия. При 10 балльной шкале уровня коррумпированности оценка Казахстана в 2,6 балла указывает на достаточно высокий уровень коррумпированности общества [3].

Между тем, расследование коррупционных преступлений представляет определенную сложность, которая существенно повышается в определенных ситуациях, поскольку к их совершению причастны должностные лица. В таких случаях перед следователем возникают трудности, связанные с квалификацией содеянного, противодействием следствию.

Учитывая актуальность проблемы, а также то, что в учебниках по криминалистике до сего времени отсутствует раздел, посвященный данной проблеме, методические

рекомендации восполняют образовавшийся пробел в методике расследования преступлений. Методические рекомендации рассчитаны для сотрудников правоохранительных органов, студентов и слушателей высших учебных заведений Казахстана.

1 Методика расследования коррупционных преступлений

1.1 Типичные следственные ситуации, возникающие при расследовании коррупционных преступлений

Анализ следственной практики позволяет сделать вывод о том, что для типичных следственных ситуаций, которые складываются на первоначальном этапе расследования коррупционных преступлений, характерна определенность исходной информации. В отличие от других видов преступлений, носящих неочевидный характер, расследование коррупционных преступлений имеет свою специфику, обусловленную наличием исходной информации о должностном лице, предмете преступного посягательства, предполагаемом способе и времени совершения преступления и иных обстоятельств, представляющих значение для процесса доказывания. Поэтому при расследовании коррупционных преступлений в редких случаях имеет место информационная неопределенность расследования. Данные факторы дают возможность алгоритмизировать следственную деятельность по расследованию рассматриваемой группы преступлений, определить основные направления расследования с учетом особенностей досудебного производства по данной категории дел.

В зависимости от источника получения исходной информации, она может различаться по объему полученных сведений. Так, из анализа следственной практики и специальной криминалистической литературы следует, что для следственных ситуаций, складывающихся на первоначальном этапе расследования коррупционных преступлений, характерно наличием следующей информации:

– о должностном лице или лице, уполномоченном на выполнение государственных функций. Чаще всего известна информация об анкетных данных преступника, профиле правоохранительного органа, в котором он выполняет служебные функции, должность и звание. Указанная информация имеет весьма ценный характер, поскольку позволяет выявить наличие у субъектов коррупционного преступления иммунитета от уголовного преследования; характер предполагаемого противодействия проводимому расследованию и другие обстоятельства;

– об источнике данных о подготавливаемом, совершенном или продолжаемом коррупционном преступлении (анонимное сообщение, заявление граждан, рапорт должностного лица либо иные источники информации);

– о характере требуемого или полученного вознаграждения (сумма требуемого вознаграждения, характер оказываемых услуг материального или иного характера);

– о характере его служебных действий или бездействий при совершении или планировании совершения действий коррупционного характера;

– о времени совершения коррупционного преступления (имеется ввиду время совершенного, предполагаемого или являющегося преступления);

– о месте совершения коррупционного преступления: адрес правоохранительного органа, служебный кабинет, улица, сквер, участок местности;

– об умысле коррупционного преступления.

Весьма актуальной является классификация ситуаций, складывающихся на различных этапах расследования преступлений определенных видов и разновидностей [4,с.66]. Именно классификация следственных ситуаций позволяет «...свести все их многообразие в определенную схему, опираясь на которую следователь и другие субъекты доказывания могут более целенаправленно выявлять особенности каждой конкретной ситуации и использовать их в интересах установления истины по делу» [5,с.65]. Она

представляет собой определенную форму упорядочения и организации знаний о них [6, с.69]. Вместе с тем, хотелось бы отметить, что точки зрения относительно классификации следственных ситуаций также разошлись.

«По времени возникновения следственные ситуации классифицируются на начальные, промежуточные и конечные. По отношению к участникам процесса на конфликтные и бесконфликтные. По характеру и объему исходной информации о событии преступления и лице, совершившем преступление на очевидные и неочевидные; по имеющимся возможностям их разрешения на благоприятные и неблагоприятные» [7, с.68].

В криминалистической литературе отмечается, что «ситуации могут быть как классическими, повторяющимися, обладающими общими чертами и признаками, так и проблемными, атипичными, не свойственными даже для серийных преступлений [8, с.27].

Перейдем к вопросу о классификации наиболее распространенных типичных ситуаций, взяв за основу сложность их разрешения. В зависимости от степени определенности и объема исходной информации, независимо от этапа расследования, характерно возникновение двух следственных ситуаций – простых и сложных.

Обобщение судебной-следственной практики по делам о коррупционных преступлениях позволило нам выделить следующую группу типичных следственных ситуаций:

1. Простые следственные ситуации:

1.1 Подозреваемый (или группа лиц) задержан с поличным или после совершения коррупционных преступлений, признает вину в совершенных деяниях;

1.2 Доказательственная информация о совершении должностным лицом коррупционного преступления достаточна, а преступник признает или частично признает вину в совершении преступления;

1.3 Доказательственная информация о совершении должностным лицом коррупционного преступления получена

из материалов расследования другого уголовного дела и достаточна для разрешения типичной следственной ситуации.

2. Сложные следственные ситуации:

2.1 Преступник задержан с нарушением норм уголовно-процессуального и оперативно-розыскного законодательства;

2.2 Преступник задержан, однако предмет преступного посягательства не обнаружен;

2.3 Преступник задержан, однако предмет преступного посягательства уничтожен;

2.3 Задержан один из членов преступной группы, однако доказательственная информация, свидетельствующая о причастности других членов и организатора преступной группы, незначительна или вообще отсутствует.

2.4 Имеется информация о должностном лице, однако коррупционное преступление им уже совершено;

2.5 Имеется незначительная информация о личности должностного лица, совершившего коррупционное преступление (номер служебного жетона, форма, имя, примерный возраст, возможные места его появления и т.п.).

Анализ следственной практики показывает, что наименее распространена по исследуемой категории уголовных дел простая ситуация, которая составила 15% от всех изученных нами уголовных дел. Низкий процент возникновения простых следственных ситуаций при расследовании коррупционных преступлений обусловлен следующими закономерностями. Криминалистическая характеристика коррупционных преступлений, разработанная нами в разделе 2 диссертации, свидетельствует о специфике субъекта коррупционного преступления, в качестве которого выступают должностные лица и лица, уполномоченные на выполнение государственных функций. Как известно, служебная деятельность указанных лиц связана с различными направлениями правоохранительной деятельности (выявлением, пресечением, раскрытием, расследованием, предупреждением преступлений, прокурорским надзором, отправлением правосудия). Специфические знания, полученные указанными лицами в

процессе осуществления служебной деятельности, нередко используются для противодействия проводимому расследованию. Особенно ситуации обостряются, когда привлекаемые к ответственности должностные лица обладают информацией о недостаточности имеющихся в отношении их обвинительных доказательств. Поэтому простые следственные ситуации весьма редко встречаются при расследовании коррупционных преступлений. Как правило, простые следственные ситуации характеризуются наличием источника информации, бесконфликтностью взаимоотношений следователя с участниками уголовного процесса, достаточностью доказательств для принятия важных процессуальных решений. Простые следственные ситуации при расследовании коррупционных преступлений имеют место, когда в распоряжении следователя имеются сведения о должностном лице, о событии преступления, способе и механизме совершенного преступления, а также выявленные следы преступления. Как правило, в простых следственных ситуациях задержанное должностное лицо признает вину в совершении коррупционного преступления, не оспаривает собранные по делу доказательства, которые являются достаточными для возбуждения уголовного дела. Они характерны для дел, возбужденных на основании данных, полученных в процессе проведения проверок, проведенных прокурором или помощниками прокуроров. Обычно в материалах таких проверок содержатся достаточные доказательства, полученные непосредственно в процессе осуществления проверочных действий. Как правило, по имеющимся доказательствам можно судить и о благополучной судебной перспективе. В таких ситуациях основной задачей следователя или прокурора (если дело возбуждается лицом, обнаруживших факты коррупционной деятельности) является исследование и оценка собранных фактических данных, а также установление фактов использования служебных полномочий при совершении коррупционного преступления. Это позволяет разграничить коррупционные преступления от

иных уголовно-наказуемых деяний, например. В такой ситуации можно разработать программы по разрешению следственных ситуаций, поскольку известны элементы выявленного состава преступления. Аналогичная ситуация (простая) может возникнуть, когда факты коррупционного преступления выявлены в процессе проведения служебных проверок инспекциями по личному составу или кадровыми службами, которые также наделены полномочиями выявления коррупционных преступлений. Как правило, при проведении таких проверок очень часто добываются прямые доказательства, уличающие должностное лицо в совершении коррупционного преступления.

Другая типичная следственная ситуация может возникнуть, когда факты совершения коррупционного преступления обнаруживаются при расследовании иных преступлений. Нередко в таких ситуациях налицо фактические данные о совершении коррупционных преступлений, которых достаточно для возбуждения уголовного дела и предъявления обвинения. Примером является уголовное дело № 07503064527, находящееся в производстве дознавателя ОД РОП при Бостандыкском РУВД г. Алматы И. Так, в производстве указанного должностного лица находилось уголовное дело, возбужденное по факту кражи чужого имущества в отношении гр.К., которая после совершения преступления, с учетом особенностей личности, была отпущена под подписку о невыезде и надлежащем поведении. В ходе предварительного расследования подозреваемая К. представила временное удостоверение личности дознавателю И., выданное ей инспектором ОМП Талгарского РОВД, после чего скрылась от органов дознания. В ходе проведения следственных действий, дознавателем И. был допрошен в качестве свидетеля начальник ОМП Талгарского РОВД, который пояснил, что временное удостоверение выдано его подчиненным С. незаконно после получения от подозреваемой К. денежной суммы в размере 50 долларов. Таким образом, были собраны достаточные данные,

свидетельствующие о совершении коррупционного преступления (служебного подлога) инспектором С. После задержания, инспектор ОМП Талгарского РОВД вину в совершении служебного подлога признал полностью [9].

Основными направлениями расследования коррупционных преступлений, совершенных в условиях простых типичных следственных ситуаций, является установление и проверка полученных фактических данных, подтверждающих факт совершения коррупционного преступления, прямого умысла, а также использования служебных полномочий при совершении коррупционных преступлений.

Распространенность типичных следственных ситуаций второго вида (сложных) составила 85% из изученных уголовных дел. Изложенное обусловлено, прежде всего, тем, что следственная деятельность, связанная с расследованием коррупционных преступлений, сопряжена с преодолением различных трудностей, среди которых можно выделить: сложность установления обстоятельств, подлежащих доказыванию; конфликтный характер следственных ситуаций; возникновение ситуаций тактического риска; активное противодействие предварительному следствию со стороны защиты; организационно-управленческие трудности.

На практике перечисленные группы трудностей чаще всего встречаются не изолированно друг от друга, а в виде разнообразных сочетаний. Именно в зависимости от соотношения трудностей, противостоящих следователю, и в совокупности ресурсов, находящихся в его распоряжении, возникают простые и сложные следственные ситуации [10, с.68].

В различных исследованиях, посвященных методике расследования коррупционной деятельности, отмечается закономерность возникновения ситуаций тактического риска, которая возникает в большинстве случаев (в 50% от изученных нами уголовных дел). Такая закономерность возникает в результате активного противодействия проводимому расследованию коррупционных преступлений. Нередко

преступники используют комбинированные приемы противодействия, пытаясь уйти от уголовной ответственности, используя свои знания, полученные в процессе осуществления трудовой деятельности в правоохранительной системе. Соответственно, эти знания отличаются в зависимости от направленности правоохранительной деятельности. В этих условиях искусство следователя состоит в том, чтобы продуманно, точно решать, какая информация, в каком объеме и в какой момент может стать известна предполагаемому преступнику и связанным с ним лицами, с таким расчетом, чтобы это не только не повредило, но и помогло достижению истины [11, с.50].

В настоящее время существование и функционирование современного общества все чаще и чаще описывается с помощью категорий риска, неопределенности и случайности. В философской литературе риск определяется, как оценка субъектом определенных условий окружающей среды и их изменения с надеждой на успех при одновременном наличии вероятности неблагоприятного исхода. Риск определяется, как деятельность субъектов риска, суть которой состоит в оценке результатов комплекса альтернатив в координатах «шанс-опасность», рискованная деятельность возникает в результате наложения объективной реальности и субъективных структур личности [12, с.7].

В литературе, связанной с обеспечением военной безопасности, риск в представляет собой возможность наступления негативных последствий в результате принятия и реализации социальными факторами и институтами политических решений (прежде всего, высшими органами государственной власти и военного управления) в сфере обороны [13, с.15].

В экономической литературе под риском понимается потенциальная возможность получить в условиях будущей неопределенности заранее неизвестный экономический результат: положительный, нулевой или отрицательный. В широком смысле риск – это система социально-экономических

отношений по реализации способности субъекта (человека или некоторой социальной группы) действовать в условиях будущей неопределенности [14,с.16].

С точки зрения науки криминалистики, риск можно определить как деятельность органов уголовного преследования в условиях сложных следственных ситуаций, когда существует опасность оказаться в более худшем положении. Следовательно, оперуполномоченный обладают упреждающим потенциалом или, говоря другими словами, могут предугадывать будущие следственные и оперативно-тактические ситуации. Только тот, кто прогнозирует, имеет право говорить о риске [15,с.16].

Остановимся на способах противодействия расследованию коррупционных преступлений, которые и определяют возникновение типичных ситуаций тактического риска.

Анализ правоприменительной деятельности подразделений, специализирующихся по борьбе с коррупцией и организованной преступностью, показывает, что в большинстве случаев преступники применяют комбинированные способы противодействия, которые включают в себя не один, а несколько приемов противодействия (ложные показания, уничтожение предмета преступного посягательства и других видов доказательств, выдвижение ложного алиби). Не менее распространенными являются такие действия, как подкуп или запугивание свидетелей, потерпевших, близких родственников; проведение контрнаблюдения за оперативными подразделениями; использование высокопоставленных связей в правоохранительной системе, а также иные попытки повлиять на процессуальное решение по расследуемому уголовному делу или материалу проводимой проверки.

Приведем пример из следственной практики одного из правоохранительных органов, оперативные работники которого столкнулись с типичной ситуаций тактического риска при выявлении факта рейдерства инспектором Управления по раскрытию экономических и финансовых

преступлений ДБЭКП Ш. Так, 25 августа 2009г. Ш. обратился с рапортом на имя руководства ДБЭКП по г. Алматы о том, что им получена информация по факту реализации в ресторане алкогольной продукции, которая подлежала реализации без специальной лицензии. В это же день Ш. совместно с другими сотрудниками финансовой полиции произвел контрольный закуп алкогольной продукции и установил, что алкогольная продукция действительно реализовывалась без лицензии, вследствие чего была изъята. 26 августа 2009г. Ш. предложил управляющему директору ресторана К. дать ему взятку в размере 10.000 долларов США за отказ в возбуждении уголовного дела по ст.190 УК Республики Казахстан в отношении директора ТОО С. Тогда К. обратился с письменным заявлением о вымогательстве у нее взятки в размере 10000 долларов США, после чего ей выдали меченные деньги в размере 9.500 долларов США. В этот же день к ней позвонил Ш., который предложил встретиться около метро по ул. Абая. Затем Ш. позвонил с чужого сотового телефона и попросил К. выйти из машины и ждать его. Через несколько минут Ш., быстро подъехал к К. и с помощью соучастника преступления вырвал у нее с рук денежные средства в размере 9.500 долларов США, после чего скрылся с места происшествия.

Данный пример наглядно свидетельствует о возникновении типичной ситуации тактического риска, которая могла привести к прекращению уголовного преследования в отношении Ш., поскольку предмет преступного посягательства в связи с уничтожением предмета преступного посягательства. На следующий день заявитель К. встретила с Ш. и положила ему в карман остаток взятки в размере 500 долларов США. Допрошенный по данному факту Ш. вину в совершении преступления не признал и пояснил, что вымогательство взятки у К. не совершил, а договаривался с ней встречи возле метро по ул.Абая для получения учредительных документов на ТОО, в результате просмотра которых случайно обнаружил в них денежную сумму в

размере 500 долларов США [16]. Таким образом, особенностью противодействия Ш. проводимому расследованию является наличие организованного, комплексного противодействия, состоящего из нескольких приемов и направленных на длительное действие, вплоть до судебного рассмотрения уголовного дела. Указанный пример наглядно свидетельствует о том, что ситуация тактического риска, возникшая после получения исходной информации от К., могла привести к более худшему положению. Ситуация тактического риска определяется многими факторами, в том числе и факторами случайного порядка, которые заранее трудно предвидеть. Вместе с тем, было бы неправильным ставить любую ситуацию тактического риска, возникающую в расследовании, в зависимость от случайных факторов.

Другой пример свидетельствует о том, что возникшая перед следователем ситуация тактического риска привела к более худшему положению, нежели до выбора тактической операции по задержанию должностного лица А. в получении взятки. Так, тактическая операция по задержанию взяткополучателя А. была проведена без предварительной подготовки и сбора необходимой информации о времени, месте и способе получения взятки. В результате задержания А. денег в сумме 15.000 тенге, выданных заявителю, обнаружено и изъято не было. В ходе досмотра ее служебного кабинета был обнаружен оплаченный штраф на сумму 12.730 тенге. На основании полученных доказательств, косвенно свидетельствующих о виновности А. в получении взятки, было возбуждено уголовное дело и в порядке ст.280 УПК Республики Казахстан направлено в суд. В части получения взятки в виде денег в сумме 15.000 тенге А. оправдана, что свидетельствует об ошибках при проведении тактической операции «задержание с поличным» [17].

Данный пример свидетельствует, что перед следователем возникла благоприятная для задержания взяткополучателя ситуация, поскольку он располагал сведениями, как о лице, подготавливающегося к совершению преступления, так и

возможных способах совершения преступления. В такой ситуации в распоряжении следователя имелся достаточный для разрешения следственной ситуации объем информации. Однако в силу тактических ошибок, допущенных при подготовке к проведению тактической операции и задержании, благоприятная ситуация трансформировалась в более сложную.

Как видим, преодолеть такое мощное противодействие можно лишь при наличии у следователя профессиональных навыков, активного использования имеющихся на вооружении науки криминалистики тактических операций. При расследовании таких уголовных дел должно быть тесное взаимодействие между следователем и оперативными подразделениями.

Ситуация тактического риска может возникнуть при расследовании коррупционных преступлений в случаях, когда осуществляется воздействие на свидетелей, потерпевших, экспертов и соучастников преступления. Особая сложность может возникнуть в ситуациях, когда эксперты, свидетели, потерпевшие дают заведомо ложные показания. Если обратиться к санкции ч.1 ст.352 УК Республики Казахстан, то следует отметить очень мягкое наказание за совершение вышеуказанных действий – от штрафа в размере от ста до двухсот месячных расчетных показателей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от одного до двух месяцев, либо привлечением к общественным работам на срок от ста восьмидесяти до двухсот сорока часов, либо исправительными работами на срок до двух лет, либо арестом на срок до трех месяцев. В таких ситуациях у следователя возникают проблемы в выяснении обстоятельств, подлежащих доказыванию (ст.117 УПК Республики Казахстан).

Высокая степень тактического риска обусловлена также и воздействием на лицо, ведущее расследование. «Некоторые адвокаты уже сегодня, не имея законных оснований, во всю «выходят» на свидетелей и потерпевших, ведут с ними

«беседы», естественно, преследуя свои частные интересы. Эти беседы нередко сопровождаются неприкрытым давлением, запугиванием. Подкованный, грамотный адвокат может запугать или запутать любого свидетеля, потерпевшего и этого полномочия ему предоставлять нельзя» [18,с.8].

Указанные действия преступники осуществляют с помощью связей с высокопоставленными лицами правоохранительных органов, либо через адвокатов, также имеющих связи в правоохранительных органах, особенно в судебной системе. Из анализа следственно-судебной практики по делам о коррупционных преступлениях следует, что нередко на стороне защиты принимают участие по 3-4 защитника. К примеру, в уголовном деле по обвинению К. в совершении преступления, предусмотренного ч.5 ст.311 УК Республики Казахстан, участвовало 3 адвоката – А., Б., К. [19]; по обвинению заместителя начальника Учреждения Ла-155/1 УИС МЮ Республики Казахстан 2 адвоката – К., Ш. [20]; по обвинению А. 4 адвоката – Б., Б., Т., К. [21]. Поэтому силы стороны защиты и обвинения бывают не всегда равными.

К ситуации тактического риска, возникающей при расследовании коррупционных преступлений, можно отнести ситуации, когда информация о совершении коррупционного преступления поступила после совершения преступления. Это существенным образом осложняет процесс расследования, поскольку преступная деятельность должностного лица не документировалась, в результате чего правоохранительные органы не имеют достаточных доказательств для решения вопроса о возбуждении уголовного дела. Нередко такие ситуации разрешаются не в пользу следователей, а иногда и вовсе остаются без рассмотрения.

Следственную ситуацию отмечают такие свойства, как постоянное развитие, переход от одного состояния к другому. Последовательное решение поставленных задач в каждой конкретной ситуации, как правило, обуславливает переход одной ситуации в другую [22,с.51]. Вместе с тем, учитывая динамичный характер следственных ситуаций, их

возможность преобразования из одного качества в другое, ситуации тактического риска в некоторых случаях преобразовываются в простые следственные ситуации. При этом последовательное решение поставленных задач в каждой конкретной ситуации, как правило, обуславливает переход одной ситуации в другую.

Так, согласно приговору Бостандыкского районного суда г.Алматы дознаватель ДВД Ш. совершил преступление, предусмотренное ч.2 ст.311 УК Республики Казахстан при следующих обстоятельствах. 11 ноября 2007г. дознавателю Ш. было поручено рассмотрение проверочного материала по факту дорожно-транспортного происшествия. 13 ноября 2007г. Ш., встретившись с одним из участников ДТП Ж., потребовал от него денежную сумму в размере 150000 тенге за положительное рассмотрение проверочного материала. Возникла ситуация тактического риска, поскольку неудачное задержание Ш. могло повлечь за собой уничтожение вещественного доказательства, получения вознаграждения другим лицом. 15 января 2007г., Ш., находясь в служебном кабинете, в момент получения денежной суммы у Ж. в размере 150000 тенге был задержан с поличным сотрудниками УСБ ДВД г.Алматы. Учитывая наличие достаточных доказательств, подтверждающих причастность Ш. в совершении коррупционного преступления, последний, осознавая бесперспективность конфликтной ситуации, в ходе допроса в качестве подозреваемого полностью признал вину в совершении преступления, предусмотренного ч.2 ст.311 УК Республики Казахстан. При этом его вина в совершении инкриминируемого деяния подтверждалась следующими доказательствами: вещественными доказательствами со смывами с ладоней Ш.; пакетом с образцом порошка; денежными средствами в сумме 150.000 тенге; диктофоном «Сеніх», содержащим запись разговора Ш. о требовании денежных средств, а также другими доказательствами [23].

Чаще всего при расследовании коррупционных преступлений можно встретить комбинированные типичные

следственные ситуации. Например, при возникновении ситуаций тактического риска имеют место и конфликтные ситуации. В таких ситуациях преступники надеются на возможность оказаться в лучшем положении, чем следователь, на возможность уничтожения вещественных доказательств, некачественный сбор фактических данных оперативными подразделениями. В такой ситуации приоритет будет у той стороны, которая больше осведомлена относительно избранной линии поведения противоборствующей стороны, глубоко знает процесс доказывания и действующее законодательство. При расследовании коррупционных преступлений в большинстве случаев сторона защиты делает акцент на нарушения закона, которые были допущены в момент осуществления оперативной или следственной проверки. Так, в обобщении состояния расследования уголовных дел о коррупционных преступлениях за 1-ый квартал 2003г., отмечается ухудшение качества оперативной видеозаписи, которая является основным доказательством, а иногда и единственным. Из-за износа специальной техники или не квалифицированного применения в записях имеются помехи, изображение и звук низкого качества, а понятые находятся за пределами кадра. Как видим, применение вышедших из строя и устаревших научно-технических средств оказывает существенное влияние на развития конфликтной ситуации. Аналогичные недостатки имеют материалы доследственных проверок, проведенные сотрудниками УСБ. Доследственные проверки в отношении сотрудников полиции проводятся формально и включают в себя опросы заявителей, нарушителей. В таких материалах отсутствовали даже характеризующие сведения на лиц, совершивших коррупционные преступления. Указанные нарушения очень часто служат возникновению конфликтных ситуаций между следователем и преступниками, понимающими судебную перспективу таких материалов [24].

Воспрепятствование расследованию заключается в недопущении соответствующей доказательственной

информации в сферу уголовного судопроизводства, ее использования в процессе расследования [25,с.37]. Нередко адвокаты заявляют ходатайства о незаконности проведения следственных действий, К примеру, адвокат Сулейменова С.К., выступая в пользу подзащитного А., обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ст.312 УК Республики Казахстан, заявила ходатайство о том, что собранные в ходе предварительного следствия фактические данные не могут быть признаны допустимыми в качестве доказательств, поскольку понятые, Ю. и Г., являются представителями правоохранительных органов [26]. Большой интерес вызывают материалы уголовного дела по обвинению Ж. в совершении преступления, предусмотренного ст.311 УК Республики Казахстан. Так, из приговора суда следует, что адвокат заявил ходатайство о признании проведенных следственных действий недопустимыми в качестве доказательств, поскольку в их проведении принимали участие одни и те же понятые, что является грубым нарушением норм уголовно-процессуального права. Вместе с тем, суд, установив указанный адвокатом факт, вынес вердикт об отсутствии сомнений в достоверности процессуальных документов, составленных с участием понятых, при этом, оставив открытым вопрос о допустимости таких доказательств в уголовном процессе [27].

Нередко ситуации тактического риска имеют место в случаях, когда оперативные подразделения располагают информацией о покровительстве организованных преступных формирований должностными лицами правоохранительных органов. Наиболее распространенными являются ситуации, когда коррупционное преступление совершается организованной группой, однако с поличным задержан один из участников преступной группы (должностное лицо). В данном случае неясно, какую часть от общего количества членов преступной группы составляет задержанное должностное лицо. В некоторых случаях ситуацию тактического риска осложняет недостаточность доказательств виновности других

участников группы в совершенном коррупционном преступлении. Как показывает следственная практика, неудавшееся задержание всех участников преступной группы и некачественная подготовка к проведению тактической операции приводит к потере важных доказательств. В большинстве случаев остальным участникам преступной группы удается избежать наказания за совершение преступлений.

Основной задачей в обозначенной ситуации тактического риска является проверка, систематизация и анализ имеющихся фактических данных, а также получение дополнительных доказательств. В основном выполнение этой задачи достигается с помощью детального документирования преступной деятельности всех участников преступной группы. Только после установления всех членов преступной группы и получения достаточной доказательственной информации можно принять меры к задержанию всех членов преступной группы. Необходимо учитывать возможность противодействия проводимому расследованию со стороны других участников преступной группы. В целях эффективного решения задачи, направленной на выявление и задержание всей организованной группы, целесообразно предусмотреть в уголовном законодательстве Республики Казахстан нормы права, регламентирующие возможность применения «сделки о признании вины» с преступником, особенно при недостаточности доказательств. Отношение практиков и ученых к обсуждаемому институту неоднозначен. Вместе с тем, анализ уголовного законодательства фактически содержит такие нормы, в которых предусматривается возможность смягчения ответственности в случае явки с повинной, активного содействия раскрытию преступления и т.д. Придерживаясь мнения о необходимости правовой регламентации таких сделок, отметим, что их потребность вызвана практической необходимостью. Речь идет о тех ситуациях, когда при осуществлении тактической операции «задержание с поличным» преступник задержан, однако

недостаточно доказательств его виновности для направления дела в суд. Обычно это случаи задержания одного из членов преступной группы, когда доказательства им были уничтожены. Рассчитывая избежать ответственности, такой подозреваемый активно противодействует проводимому расследованию, предварительно зная о недостаточности собранных следствием доказательств. При этом, заключаться подобные сделки должны только в крайних случаях, когда лица, осуществляющие уголовное преследование, придут к выводу о невозможности сбора доказательств иным путем [28,с.179]. На наш взгляд, для разрешения следственных ситуаций тактического риска, рекомендации ученых должны найти свое отражение в действующем законодательстве.

В криминалистической литературе выделяется классификация сложных следственных ситуаций на информационно обеспеченные и информационно необеспеченные [29, с.12]. Из анализа следственно-оперативной практики можно констатировать факт преобладания следственных ситуаций в условиях информационной обеспеченности. В большинстве ситуаций правоохранительным органам известна личность должностного лица, что существенным образом отличает рассматриваемую группу преступлений от иных уголовно-наказуемых деяний. Это положительным образом сказывается на процессе раскрытия и расследования коррупционных преступлений. Лишь малая часть исследуемых преступлений совершалась в условиях неочевидности (около 9% от всех изученных судебно-следственных документов).

Большую помощь в определении предмета и направления расследования может оказать перечень обстоятельств, подлежащих доказыванию. «Правильное определение предмета и предела доказывания по любому расследуемому преступлению имеет большое методическое значение. Оно помогает определить точное направление поиска доказательств, способствует четкому планированию расследования и обеспечивает требуемую законом

всесторонность исследования обстоятельств каждого расследуемого деяния» [30, с.47]. С учетом требований ст.117 УПК Республики Казахстан и уголовно-правовой конструкции рассматриваемой группы преступлений, в процессе расследования коррупционных преступлений необходимо установить:

- является ли привлекаемое к уголовной ответственности лицо субъектом коррупционного преступления (должностным лицом и лицом, уполномоченным на выполнение государственных функций);
- каковы личностные особенности подозреваемых;
- был ли прямой умысел на совершение коррупционного преступления;
- использовало ли должностное лицо служебные полномочия, которыми оно наделено согласно закону, для достижения преступного результата;
- каким способом совершено коррупционное преступление;
- какова обстановка совершения коррупционной деятельности (место, время, иные окружающие условия, сопровождавшие расследуемое деяние);
- в какое время были совершены все эпизоды преступной деятельности, если коррупционная деятельность носила продолжительный характер;
- имела ли место организованная группа, созданная для совершения коррупционных преступлений, из кого она состояла, какова роль каждого в совершении коррупционного преступления;
- какие следы должны остаться на месте происшествия, какие следы и где остались или отсутствуют, хотя и должны быть;
- какие способы использовались преступником для противодействия проводимому расследованию и в чем они заключались;
- с кем находился преступник в момент совершения преступления;

– какой характер и размер вреда, причиненного преступлением,

– какие обстоятельства смягчают и отягчают ответственность субъекта коррупционного преступления.

– имела ли место провокация коррупционных преступлений со стороны заявителей;

– не является ли заявитель внештатным сотрудников правоохранительных органов.

В ситуациях, когда преступление имело несколько эпизодов, важно определить весь период, в течение которого продолжалась коррупционная деятельность должностного лица. Таковы основные ситуации, складывающиеся при расследовании коррупционных преступлений, основные направления расследования рассматриваемой группы преступлений, задачи и обстоятельства, подлежащие установлению. Следует особо подчеркнуть, что чаще всего по делам рассматриваемой категории проблемы возникают при разрешении типичных следственных ситуаций тактического риска. В таких ситуациях типичные следственные ситуации являются нередко комбинированными, в одно и то же время конфликтными и тактического риска. Для разрешения их необходимо использовать специализированных следователей и оперативных работников Управлений (отделов) собственной безопасности.

1.2 Программы расследования коррупционных преступлений

Анализ коррупционных преступлений позволил нам выделить наиболее характерную последовательность по выявлению и расследованию коррупционных преступлений. В большинстве случаев практические работники (исходя из анализа изученных приговоров судов и уголовных дел, еще находящихся в производстве следственных подразделений различных правоохранительных органов) использовали

следующую программу разрешения простых следственных ситуаций в следующей логической последовательности:

1. Проведение оперативной или следственной проверки по исходной информации о коррупционном преступлении, которая включала проведение следующих действий:

– анализ поступившей информации о готовящемся или совершенном коррупционном преступлении и получение подробного объяснения от заявителя;

– приглашение понятых для подтверждения факта выдачи заявителю специальных технических средств, задержания и осмотра места происшествия;

– выдача специальных технических средств заявителю в целях фиксации и документирования преступных действий должностного лица;

– наведение соответствующих справок, имеющих значение для проводимой проверки;

– видео и аудио фиксация преступных действий разрабатываемого должностного лица, а также анализ полученных фактических данных;

– задержание преступника с последующим проведением досмотра его вещей и предметов, осмотра места происшествия;

– освидетельствование;

3. Истребование выписки из приказа о назначении на должность привлекаемого к уголовной ответственности лица;

4. Допрос потерпевшего, понятых, а также должностных лиц, участвующих в проведении оперативной проверки;

5. Допрос подозреваемого в совершении коррупционного преступления;

6. Проведение очных ставок между свидетелями, потерпевшим и подозреваемым лицом, если имеются противоречия в их показаниях;

7. Назначение соответствующих видов экспертиз в зависимости от сложившихся обстоятельств расследуемого дела: фоноскопической, химической, товароведческой,

строительной (если вознаграждение было получено в виде услуг), химической и т.д.;

8. Привлечение должностного лица в качестве обвиняемого и допрос обвиняемого;

9. Проведение последующих следственных действий: проверки и уточнения показаний на месте; следственного эксперимента, повторных допросов потерпевших, свидетелей, обвиняемого.

В практической деятельности при расследовании коррупционных преступлений сотрудники не всегда придерживаются последовательности проведения следственных действий, организационных и организационных мероприятий. В некоторых случаях сразу после задержания должностного лица производится его допрос, затем запрашивается выписка из приказа о назначении на должность привлекаемого к уголовной ответственности лица, допросы потерпевшего и свидетелей и т.д. В других случаях – допрос потерпевшего, свидетелей, затем допрос подозреваемого, проведение очных ставок, выемка приказа о назначении на должность привлекаемого к уголовной ответственности лица. В третьих – после допроса подозреваемого сразу проводится обыск по месту его работы или жительства, затем осуществляется выемка приказа о назначении на должность (личного дела должностного лица), допросы свидетелей и потерпевшего, проведение очных ставок между подозреваемым и свидетелями, потерпевшим. В каждом конкретном случае последовательность проводимых мероприятий определяется характером следственной ситуации. В зависимости от особенностей возникшей следственной ситуации назначение экспертизы может также варьироваться. Например, некоторые виды экспертиз, например, товароведческая, строительная, химическая могут назначаться сразу же после задержания должностного лица, если требуется установить основания к возбуждению уголовного дела.

Так, Т.И.Абдурагимова полагает, что содержание и очередность планируемых следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий зависит, как известно, от поводов и оснований к возбуждению уголовного дела [31, с.80]. На наш взгляд, учитывая динамичность и сложность возникающих следственных ситуаций, количество факторов, определяющих содержание и очередность планируемых следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий, гораздо шире.

В ситуациях, когда коррупционное преступление было выявлено в процессе изучения служебных документов (например, материала доследственной проверки, уголовного дела, административного материала, приговора суда и т.д.), в простых следственных ситуациях целесообразно использовать следующую программу расследования:

1. Анализ служебных материалов, их осмотр в присутствии специалистов;
2. Получение объяснения от лица, предположительно совершившего коррупционное преступление;
3. Получение объяснений от лиц, участвующих в проведении процессуальных, административных действий;
4. Назначение почерковедческой, технической экспертизы документов;
5. Истребование выписки из приказа о назначении на должность привлекаемого к уголовной ответственности лица;
6. Возбуждение уголовного дела и проведение допросов потерпевшего, свидетелей, подозреваемого;
7. Проведение очных ставок между подозреваемым и потерпевшим, свидетелями при наличии существенных противоречий в их показаниях;
8. Привлечение должностного лица в качестве обвиняемого и допрос обвиняемого;
9. Проведение последующих следственных действий: проверки и уточнения показаний на месте, следственного эксперимента, повторных допрос обвиняемого, свидетелей, потерпевшего.

Указанные программы расследования коррупционных преступлений могут варьироваться в зависимости от возникшей следственной ситуации, достаточности полученных фактических данных, особенностей расследования рассматриваемой группы преступлений.

Для разрешения сложных типичных следственных ситуаций (конфликтных, ситуаций тактического риска, либо комбинированных) используются более сложные программы расследования, с учетом активного противодействия правоохранительных органам. Чаще всего в правоприменительной деятельности использовались следующие программы, содержащие организационные, оперативно-розыскные мероприятия, а также следственные действия:

1. Проведение оперативной или процессуальной проверки по исходной информации о коррупционном преступлении, которая включала проведение следующих действий:
 - прослушивание и запись переговоров и разговоров;
 - анализ поступившей информации о готовящемся или совершенном коррупционном преступлении и получение подробного объяснения от заявителя;
 - приглашение понятых для подтверждения факта выдачи заявителю специальных технических средств, задержания и осмотра места происшествия;
 - выдача специальных технических средств заявителю в целях фиксации и документирования преступных действий должностного лица;
 - наведение справок для решения задач оперативно-розыскной деятельности;
 - видео и аудио фиксация преступных действий разрабатываемого должностного лица, а также анализ полученных фактических данных;
 - задержание преступника с последующим проведением досмотра его вещей и предметов, осмотра места происшествия;

3. Проведение обыска по месту жительства или работы должностного лица, привлекаемого к уголовной ответственности;

3. Выемка личного дела должностного лица с последующим проведением его осмотра и, в случае необходимости, приобщения к уголовному делу;

4. Истребование выписки из приказа о назначении на должность привлекаемого к уголовной ответственности лица;

4. Допрос потерпевшего, понятых, а также должностных лиц, участвующих в проведении оперативной проверки;

5. Допрос подозреваемого в совершении коррупционного преступления;

6. Проведение очных ставок между свидетелями, потерпевшим и подозреваемым лицом, если имеются противоречия в их показаниях;

7. Назначение соответствующих видов экспертиз в зависимости от сложившихся обстоятельств расследуемого дела: фоноскопической, химической, товароведческой, строительной (если вознаграждение было получено в виде услуг), химической и т.д.;

8. Привлечение должностного лица в качестве обвиняемого и допрос обвиняемого;

9. Проведение последующих следственных действий: проверки и уточнения показаний на месте; следственного эксперимента, повторных допросов потерпевших, свидетелей, обвиняемого.

При этом некоторые виды экспертиз, например, товароведческая, строительная, химическая могут назначаться сразу же после задержания должностного лица, если требуется установить основания к возбуждению уголовного дела.

В рамках предложенных программ расследования коррупционных преступлений могут применяться различные тактические операции, направленные на разрешение простых типичных следственных ситуаций.

В криминалистической литературе тактическая операция рассматривается как «...единую по целям и подчиненную

общим задачам скоординированную систему следственных, розыскных, оперативно-розыскных и иных действий (или тактических приемов в рамках следственного действия), направленных на достижение истины по делу» [32, с.30].

Чаще всего в следственной практике при расследовании коррупционных преступлений используются следующие тактические операции: «поиск дополнительных доказательств», «задержание преступника», «установление соучастников преступления» и многие другие. **Первая тактическая операция («Поиск дополнительных доказательств»)** очень часто применяется для разрешения типичных следственных ситуаций тактического риска. Нередко в процессе проведения указанной операции используется тактика воздержания от проведения поспешных следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий, поскольку их проведение может привести к утере фактических данных, которые можно получить в процессе тщательной подготовки перед проведением намеченной операции. В таких случаях ситуация может обостряться, что нередко приводит к прекращению уголовных дел за недоказанностью совершения преступления. Поэтому основной задачей рассматриваемой операции является установление новых доказательств, их закрепление посредством оперативного документирования преступных действий. Нередко рассматриваемая операция используется в комбинированном виде, совместно с другими тактическими операциями, например с «задержанием преступника с поличным».

Вторая тактическая операция (задержание преступника с поличным) направлена на успешное задержание должностного лица и может включать в свое содержание перечень действий, направленных на осуществление подготовительных действий, состоящих из сбора информации о личности преступника, документирования его преступных действий и, непосредственно, задержания преступника. К числу наиболее

общих задач рассматриваемой тактической операции можно отнести следующие: пресечение коррупционной деятельности, получение фактических данных, возмещение материального ущерба потерпевшему. Нередко успех проведения тактической операции «Задержание преступника» предопределяет успех всего процесса расследования коррупционных преступлений. Поэтому практические работники высоко оценивают эту операцию. Большое значение в этом плане имеет прогнозирование поведения задерживаемого, которое «...возможно лишь при наличии определенной информации о его личности, в частности – сведений о степени его общественной опасности (какие преступления им совершены, не является ли он преступником-рецидивистом, не вооружен ли ит.д.), морально-психических качествах. Однако наряду с прогнозированием поведения преступника, необходимо прогнозировать возможное развитие целого ряда событий, связанных с проведением операции. При подготовке к операции «задержание» следователю важно уметь предвидеть не только результаты самого задержания, но и логически связанных с ним следственных действий (обыска, допроса и т.д.) т.е. развития следственной ситуации» [33,с.129].

Следственной практике подразделений, ведущих борьбу с коррупцией, известно немало случаев, когда «провалы» в проведении рассматриваемой операции по задержанию преступника приводили к возникновению ситуаций тактического риска. В последующем по материалам уголовного дела принимались решения о прекращении уголовного дела по реабилитирующим основаниям. Типичными недостатками данной тактической операции являются: 1) некачественное процессуальное закрепление фактических данных, добытых в ходе оперативно-розыскных мероприятий; 2) непринятия мер к доказыванию факта принадлежности предмета преступного посягательства должностному лицу; 3) проведения задержания преступника без следователя и т.д. Вместе с тем, нередко успешное задержание преступника приводило к возникновению простой

типичной следственной ситуации, когда задержанные, понимая достаточность собранных в отношении преступной деятельности доказательств, признавали вину в совершении коррупционного преступления. В дальнейшем разрешение таких следственных ситуаций, сложившихся после задержания должностного лица, трудностей для следствия не представляло. В данном случае могут использоваться вышеприведенные программы.

Третья тактическая операция, принимая во внимание рассмотренные нами данные криминалистической характеристики преступлений в разделе 2. диссертации, может применяться для выявления и привлечения к уголовной ответственности соучастников или организаторов преступления. Анализ судебно-следственной практики показывает, что такая операция проводилась успешно лишь в редких случаях, с учетом высокой степени латентности организованной коррупционной деятельности. Целесообразно использовать в тактической операции **«установление соучастников преступления»** оперативное сопровождение процесса расследования коррупционных преступлений. Наиболее эффективными оперативно-розыскными и организационными мероприятиями, используемыми в рассматриваемой тактической операции, являются: углубленное изучение личности преступника; установление связей с сослуживцами и иными лицами, используемыми в качестве соучастников; прослушивание и запись телефонных переговоров. В ситуациях, когда с помощью вышеизложенных мероприятий удастся получить достаточные фактические данные, которые свидетельствуют о судебной перспективе привлечения соучастников к уголовной ответственности, может применяться вторая тактическая операция **«задержание преступников»**.

Для разрешения простых следственных ситуаций могут проводиться следующие тактические операции: **«Изучение личности преступника»**, **«Поиск имущества, добытого преступным путем»** и т.д. Данные операции носят

вспомогательный характер и позволяют собрать достаточные сведения о личности преступника, об имуществе, добытого преступным путем, в целях обеспечения дальнейшей конфискации имущества.

Из анализа данного подраздела следует, что для разрабатываемой методики расследования коррупционных преступлений наиболее приемлемой является классификация типичных следственных ситуаций, возникающих с учетом сложности процесса расследования. При этом наиболее целесообразно для их разрешения использовать «сквозные» программы расследования, без их детализации, что обусловлено единым предметом доказывания по рассматриваемой категории уголовных дел. Вместе с тем, разработанные программы носят сугубо рекомендательный характер и не могут сковывать творческую инициативу следователя.

1.3 Тактические особенности производства первоначальных следственных действий

Следственное действие путем получения и проверки фактических данных обеспечивает познавательную деятельность при расследовании преступлений, а поэтому является главным инструментом исполнения его задач. В результате уровень тактики следственных действий – это показатель уровня расследования в целом [34, с.332].

При расследовании коррупционных преступлений особую сложность представляет проведение первоначальных следственных действий. Из данной группы следственных действий можно выделить задержание подозреваемого, осмотр места происшествия, допрос подозреваемого и производство обыска. От эффективности их проведения зависит успешность проведения тактической операции «задержание подозреваемого с поличным», наиболее часто используемой для разрешения сложных следственных ситуаций.

Особенности задержания подозреваемого

В уголовно-процессуальном законодательстве под задержанием подозреваемого понимается мера процессуального принуждения, применяемая в целях выяснения его причастности к преступлению и разрешения вопроса о применении к нему меры пресечения в виде ареста (ст.132 УПК Республики Казахстан).

«В криминалистическом смысле под задержанием понимается следственное действие, направленное на непосредственный захват лица, совершившего преступление или заподозренного в его совершении, и доставление его в РОВД-ГОВД» [35,с.9].

Не вдаваясь в дискуссии относительно понятия следственных действий, поскольку это не входит в задачи нашего исследования, отметим лишь, что вряд ли будет ошибочным тезис о том, что все действия, которые проводит следователь, необходимо считать следственными. Исходя из данной концепции, мы считаем, что задержание, проведенное следователем в процессе расследования преступлений, будет являться именно следственным действием.

Нередко от качества и своевременности проведения данного следственного действия зависит успех перспектива расследуемого дела. Анализ уголовных дел показывает, что по делам о коррупционных преступлениях задержание часто протекает в условиях тактического риска и может повлечь за собой утерю важных доказательств, появление сомнительной судебной перспективы уголовного дела. Возникновению таких ситуаций зачастую способствуют: неправильно спланированная тактическая операция, нарушения уголовно-процессуального законодательства (систематическое участие понятых в проведении следственных действий в рамках расследования одного уголовного дела); использование устаревших оперативно-технических средств либо их отсутствие, а также другие факторы, не связанные с деятельностью правоохранительных органов (непредвиденные обстоятельства). Поэтому задержание с поличным является одним из наиболее эффективных приемов реализации

материалов оперативной разработки по делам о коррупционных преступлениях.

Любое следственное действие подлежит тщательной подготовке, особенно, если речь идет о задержании преступника в условиях типичной следственной ситуации тактического риска. Первоначально должен быть составлен план тактической операции «задержание с поличным», учитывающий последовательность проведения намеченных и предшествующих задержанию мероприятий. Как правило, такой план должен быть составлен после опроса заявителя.

Заявитель должен быть опрошен о факте совершенного или подготавливаемого коррупционного преступления. Наиболее благоприятной является следственная ситуация, когда в отношении заявителя планируется совершение коррупционного преступления. Чаще всего преступники требуют от заявителя уплаты вознаграждения за совершение действий, вытекающих из их должностных полномочий (бездействия по службе, получения или передача взятки, выдача фиктивных справок или официальных документов, фальсификация доказательств, сбыт предметов, запрещенных к обороту (наркотические средства, огнестрельное оружие и т.д.)). В такой ситуации рекомендуется получить подробное объяснение от заявителя о подготавливаемом коррупционном преступлении. В ходе опроса заявителя необходимо установить возможность оговора должностного лица со стороны заявителя, степень их знакомства, характер взаимоотношений. Необходимо предупредить заявителя об уголовной ответственности за дачу заведомо ложного доноса.

Обычно заявители обладают информацией относительно: занимаемой должности представителя власти, о предполагаемом месте, времени и способе совершения коррупционного преступления, о требуемой сумме вознаграждения, о возможных соучастниках преступления. Как правило, без участия заявителей задержание преступника не всегда представляется возможным.

Следующим подготовительным этапом перед проведением задержания является приглашение понятых. Анализ уголовных дел показывает, что по настоящее время допускаются грубые нарушения уголовно-процессуального законодательства, связанные с рассматриваемым институтом. Так, имеет место систематическое нарушение требований ст.86 УПК Республики Казахстан, в которой выдвинуты следующие критерии к статусу понятого. Понятыми могут быть только не заинтересованные в деле и не зависимые от органов уголовного преследования совершеннолетние граждане, способные полно и правильно воспринимать происходящие в их присутствии действия (ч.2 ст.86 УПК Республики Казахстан). Иными словами, необходимо установить, что приглашенные для задержания понятые являются совершеннолетними, не имеют психических отклонений, не являются внештатными сотрудниками оперативных подразделений или родственниками должностных лиц, проводящих тактическую операцию.

Поскольку задержанию всегда предшествует наблюдение за действиями должностного лица и документирование его преступных действий, перед проведением задержания работники оперативных подразделений должны выбрать необходимые научно-технические средства. При проведении задержания, достаточно часто используются научно-технические средства, которые позволяют использовать полученные материалы не только в тактических целях, но и как фактические данные, используемые для доказывания виновности должностного лица в совершении коррупционного преступления, а также для установления факта законности проведенного задержания. В последующем результаты применения аудио и видеотехники передаются следователю для приобщения к материалам уголовного дела с одновременным просмотром, прослушиванием и составлением стенограммы. Наблюдение за разрабатываемым должностным лицом должно осуществляться непрерывно, что позволит, в случае умышленного изменения преступником места и

времени совершения преступления, своевременно спланировать проведение новой операции, с учетом изменившихся обстоятельств дела. Нередко этому способствует выдача заявителям НТС, специально разработанных для выявления коррупционных преступлений и способных удавливать тихий звук. Анализ изученных нами уголовных дел показывает, что заявителю всегда выдавался диктофон, а иногда и портативный радиомикрофон, что позволяло скрытно документировать преступные действия должностного лица. Иногда фиксация преступной деятельности дублировалась с помощью видеоаппаратуры.

Ярким примером успешного использования НТС при задержании преступника является приговор Медеуского суда г.Алматы. Тактическая операция была проведена при следующих обстоятельствах. Так, оперуполномоченному А. было поручено провести предварительную проверку по заявлению гр. А. о факте мошенничества со стороны гр.Л. Оперуполномоченный А., установив отсутствие состава преступления в действиях гр.Л. и наличие гражданско-правовых отношений между заявителем и заподозренным лицом, неоднократно вызывал гр.Л. и требовал денежную сумму в размере 5.000 долларов США. По факту вымогательства взятки гр.Л. обратилась с письменным заявлением в АБЭПиК по г.Алматы, где ей было выдано специальное техническое средство в виде брошки. Перед незаконным требованием о выдаче денежных средств оперуполномоченный А., в целях отыскания на теле Л. специальных технических средств, неоднократно проводил личные досмотры, однако на наличие технического средства внимания не обратил. В последующем, находясь в личном автотранспорте с заявителем Л., оперуполномоченный А., предусматривая возможность его задержания в момент получения взятки, неоднократно менял время и место совершения преступления. Благодаря наличию специального технического средства, сотрудникам АБЭПиК по г.Алматы удалось заново спланировать тактическую операцию и

успешно задержать оперуполномоченного А. с поличным, после получения требуемой денежной суммы [36].

Помимо выдачи заявителю научно-технических средств, ему выдается (в зависимости от следственной ситуации) предполагаемое вознаграждение. Чаще всего заявителям выдаются денежные средства, предварительно обработанные специальным химическим веществом, в целях последующей идентификации изымаемого у должностного лица предмета преступления. Для последующей идентификации выдаваемых денежных средств в практической деятельности используется переписывание на протокол выдачи серийных номером и номинала денежных средств. Как и звукозаписывающая аппаратура, выдача обработанных денежных средств оформляется протоколом их выдачи в присутствии понятых. Таким образом, сотрудники правоохранительных органов обеспечивают процесс последующего установления тождества предметов, изъятых и преступника с предметами, ранее выданным заявителю, сообщившему о факте предполагаемого совершения коррупционного преступления.

Анализ уголовных дел показывает, что нередко документирование коррупционной деятельности перед задержанием преступника сопровождается проведением специального оперативно-розыскного мероприятия – прослушиванием телефонных переговоров. Результаты прослушивания телефонных переговоров также используются при планировании тактической операции «задержание преступника с поличным». Они оказывают огромную помощь в задержании преступника, особенно в ситуациях изменения преступного плана и замысла разрабатываемого лица. Фонограммы, полученные в процессе прослушивания телефонных переговоров, также подлежат выдаче следователю для использования в качестве оснований к возбуждению уголовного дела по факту совершения коррупционного преступления.

Нередко успех задержания преступника с поличным зависит от правильно выбранного времени проведения

данного следственного действия. В некоторых ситуациях не рекомендуется проводить преждевременное задержание должностных лиц. Нередко они предлагают заявителям положить денежные средства на стол, в полку, на сиденье автотранспорта, чтобы взять их через какое-то время. Приведем пример из следственной практики АБЭПиК по г.Алматы, сотрудники которого проводили задержание Заместителя начальника УВД ДВД Медеуского района г.Алматы К. Так, в октябре 2009г. в АБЭПиК г. Алматы с письменным заявлением о вымогательстве взятки со стороны К. за прекращение производством уголовного дела обратилась заявитель Д. Предварительно Д. положила меченные деньги в файл для формата бумаги А-4 и передала их в руки К. В свою очередь, К., не вынимая помеченные специальным химическим веществом деньги из файла, положил их на стол в приемной, после чего удалился в свой кабинет. Задержание было проведено через 5 минут, когда К. находился в другом кабинете и не имел при себе предмет взятки. При освещении его рук ультрафиолетовым осветителем, специальных химических веществ выявлено не было, что в последующем позволило ему дать показания о том, что взятка оставлена ему без него ведома. Указанный пример свидетельствует о том, что задержание заместителя начальника по следствию К. было проведено неудачно. При планировании тактической операции «задержание с поличным» не были приняты меры для дальнейшего установления тождества выданных денежных средств К. (денежные средства были упакованы в файл), не были предусмотрены действия по сокрытию факта получения денежных средств. [37]. Вместе с тем, полученные в ходе задержания фактические данные, носящие оправдательный характер, необоснованно приняты судом во внимание при вынесении обвинительного приговора в отношении К., приговоренного к трем годам лишения свободы.

Однако в некоторых ситуациях задержка задержания по времени приводит к ситуациям тактического риска с последующей утерей важных доказательств. Так, задержка

задержания во времени позволила инспекторам таможенного поста получить взятку, уничтожить ее, а также смыть с рук наслоения специального химического вещества с помощью подсолнечного масла. При задержании инспекторов таможенного поста были проведены смывы с рук и соскобы с одежды, при проведении которых следов от специальных химических веществ обнаружено не было. Затем помещение таможенного поста было осмотрено с помощью ультрафиолетового осветителя, однако предмет взятки обнаружен не был. В данном случае задержание следовало бы производить сразу после получения должностным лицом предмета взятки и получения условного сигнала о передачи денежных средств [38,с.73].

Поэтому не стоит затягивать задержание после передачи взятки, если у преступника существует возможность уничтожить предмет взятки (выброс денежных средств с окна, передача их другому лицу, смыв денег посредством канализации). В этом плане показательным является задержание начальника отделения дознания районного отдела полиции Бостандыкского РУВД г.Алматы П. За непривлечение к уголовной ответственности по ст.175 УК Республики Казахстан П. потребовал от подозреваемой М. денежную сумму в размере 300 долларов США, предложил ей сесть в машину и положить деньги на заднее сиденье автомашины. После передачи денег М. вышла с машины и передала условный сигнал о получении денежной суммы начальником ОД П., после чего последний был задержан, не успев уничтожить вещественное доказательство [39].

В некоторых ситуациях возможен отказ сотрудников правоохранительных органов от поспешного задержания. Об этом должен быть тщательно проинструктирован заявитель. Как известно, наличие прямого умысла на получение вознаграждения за совершение преступных действий, вытекающих из должностных полномочий, доказывается наличием аудио или видеозаписи. В ряде случаев в процессе документирования преступных действий с помощью

применения специальных технических средств сотрудникам оперативных подразделений не удастся установить факт требования денежных средств. Такая ситуация существенно осложняет процесс доказывания корыстного умысла у должностного лица на получение предмета вознаграждения, а наличие иных доказательств является недостаточным для задержания с последующим принятием решения о возбуждении уголовного дела.

Ярким примером является ситуация в правоприменительной деятельности, связанная с задержанием майора полиции К. после получения последним денежных средств в размере 8500 тенге у П. за предоставление свидания со следственно-арестованным. Согласно результатам, полученным в ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий, а именно видеозаписи, наличие прямого умысла в действиях К. не доказано. Попытки заявителя вызвать разрабатываемое лицо на разговор о времени, способе совершения преступления и размере предполагаемого вознаграждения, не привели к желаемому результату. Предмет взятки не был обработан специальным химическим веществом. Это позволило ему заявить, что собранные в отношении него фактические данные получены с нарушением норм уголовно-процессуального законодательства [40].

Менее сложным является задержание преступника в ситуациях, когда вознаграждение за совершение преступных действий уже получено, либо когда следователь располагает достаточными фактическими данными для направления уголовного дела в суд.

Располагая достаточной информацией о личности подозреваемого лица, следователь должен выяснить места его предположительного нахождения. В большинстве случаев задержание сопровождается проведением обыска по месту жительства подозреваемого лица с обязательным участием понятых. Места задержания определяются в зависимости от сложившейся ситуации. В качестве таковых могут выступать: служебный кабинет, малолюдные места пребывания

подозреваемого лица, которым может быть маршрут движения подозреваемого лица в момент выхода с работы, из дома, увеселительных заведений.

Практика проведения задержаний подозреваемых лиц показывает, что наиболее результативно данное следственное действие может быть проведено в утреннее или ночное время. Подозреваемый, заведомо зная о том, что в отношении него ведется уголовное преследование, может появиться по месту жительства в ночное и ранее утреннее время. В качестве мотива таких действий выступает желание увидеть родных, близких, друзей либо воспользоваться какими-либо вещами, предметами быта, а порой орудиями преступления, хранящимися в квартире, в целях совершения других преступлений или их уничтожения.

Наиболее эффективным является задержание подозреваемого лица с участием оперативных работников и следователей в составе СОГ, особенно когда имеются опасения оказания вооруженного сопротивления. Участие следователя в задержании подозреваемого лица позволит юридически грамотно составить соответствующие процессуальные документы, произвести изъятие орудий преступления или других предметов, вещей, находящихся в одежде подозреваемого и представляющих интерес для предварительного расследования.

Поскольку коррупционные преступления чаще всего совершаются организованной преступной группой, целесообразно описать наиболее распространенные способы задержания. К числу наиболее эффективных и часто применяемых способов задержания можно отнести следующие:

«1. Задержание членов преступного формирования с личным. Данный прием сложен по исполнению и требует всесторонней и тщательной подготовки. Трудность состоит в том, что для успешного проведения задержания в подобных случаях необходимо знать, кто, где и какие действия по приготовлению, совершению или сокрытию преступления

намеревается осуществить. Целесообразно, чтобы задержание с личным сопровождением применялось ОРМ с использованием технических средств фиксации, позволяющих документально закрепить факты преступной деятельности, что необходимо для доказывания в суде.

2. Защищенное задержание (арест) одного из членов преступного формирования, в отношении которого имеются достаточные данные о его причастности к одному или нескольким преступлениям, совершенным формированием, при наличии оснований задерживают за совершение самостоятельного преступления или нарушение общественного порядка, к которому остальные члены формирования не причастны.

3. Задержание (арест) одного из участников преступного формирования тайно от остальных соучастников. Целесообразно проводить такой прием в случаях, когда собраны данные, указывающие на участие лица в совершении преступления совместно с другими соучастниками. Выбор члена формирования обуславливается особенностями его характера, взаимоотношениями с остальными соучастниками, отношениями в семье и другими обстоятельствами. Для сохранения факта задержания одного из соучастников тайно от остальных проводится предварительная подготовка.

4. Одновременное задержание всех соучастников преступного формирования. Этот тактический прием позволяет изолировать преступников друг от друга, помешать или создавать препятствия расследованию» [41, с.398-400].

Сам процесс задержания также протекает с соблюдением тактических правил. В случае если местонахождение подозреваемого лица известно, необходимо установить за ним скрытое наблюдение сотрудниками оперативных подразделений. Обязательным условием задержания является нахождение сотрудников вблизи от подозреваемого лица, что дает возможность пресечь возможные попытки к бегству, применить оружие, а также возможность уничтожить вещественные доказательства, могущие быть при нем. Кроме

того, нахождение на близком расстоянии от подозреваемого лица позволит выбрать место задержания и применить тактические правила задержания с использованием специальных средств.

Особенностью проведения данного следственного действия по делам о коррупционных преступлениях является его сочетание с осмотром, обыском, выемкой допросом в рамках проведения тактической операции «задержания с личным». Указанные следственные действия проводятся незамедлительно после задержания преступника.

Для расследования коррупционных преступлений важное значение имеет проведение следственного осмотра и, прежде всего, осмотра места происшествия. Осмотр места происшествия по факту совершения коррупционных преступлений в большинстве случаев желательно провести сразу же после задержания преступника на месте происшествия. Качественно проведенный осмотр места происшествия практически всегда дает положительные результаты. Поэтому ни в коем случае нельзя отказываться от его проведения, что нередко бывает на практике, со ссылкой задержания преступника на месте происшествия и изъятия у него предмета преступного посягательства. Кроме того, анализ практики расследования коррупционных преступлений позволяет выделить основные недостатки в проведении осмотра места происшествия: формальное описание обстановки места происшествия (17,3%); отсутствие схем места происшествия (22,7%); отсутствие либо плохое качество фиксации обстановки места происшествия (22%); неполное изъятие обнаруженных следов и предметов (18,6%); неточность описания изымаемых предметов (19,4%).

Специфика осмотра места происшествия, выделяющего его из других следственных действий, заключается в том, что осмотр проводится с целью обнаружения определенного круга доказательств, характер которых обусловлен особенностями преступления, способом его совершения и сокрытия [42, с.101]. Тактические приемы проведения осмотра места происшествия

достаточно широко освещены в юридической литературе. Их рассмотрение не входит в задачи нашего исследования. Поэтому мы остановимся лишь на некоторых особенностях этого вида следственных действий, наиболее характерных для коррупционных преступлений.

Как и проведению иных следственных действий, проведению осмотра места происшествия предшествует подготовительный этап. На данном этапе, до проведения задержания преступника с поличным следователь должен решить вопрос о привлечении к проведению следственных действий специалистов. В осмотре места происшествия по делам о коррупционных преступлениях участие специалиста-криминалиста обязательно. Целесообразно присутствие на месте происшествия потерпевшего и задержанного лица. Обнаружение, изъятие и фиксация следов преступления в присутствии задержанного всегда снижало его волевые установки, направленные на активное противодействие проводимому расследованию. При проведении осмотра места происшествия необходимо использование современных криминалистических средств. Обязательным элементом подготовки к проведению следственного действия является вопрос о подборе необходимых технических средств, необходимых для решения вопроса об идентификации предмета преступного посягательства (УФО, ОЛД-41), а также для фиксации обстановки места происшествия (видеокамера, фотоаппарат). В целях обнаружения тайников в ситуациях, когда местом происшествия являлся служебный кабинет, могут использоваться иные НТС, в зависимости от сложившейся следственной ситуации. Если задержание намечено на ночное время суток, следователю целесообразно позаботиться о лицах, которые в последующем будут выступать в качестве понятых при проведении осмотра места происшествия. Для обеспечения требований, предусмотренных ст.86 УПК Республики Казахстан, понятые должны быть проверены по соответствующим учетам на предмет заинтересованности в деле и зависимости от органов

уголовного преследования. Необходимо исключить вопросы систематического участия понятых в проведении следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий.

Основной задачей осмотра места происшествия является изучения и фиксация обстановки места происшествия, выявление и фиксация следов преступления, подтверждающих факт получения вознаграждения, времени и способе их получения. При осмотре места происшествия на открытых участках местности следователю необходимо сконцентрировать внимание на обнаружении и изъятии следов рук и обуви преступника, упаковки переданного вознаграждения, а также следов-предметов, принадлежащих должностному лицу и оставленных на месте происшествия. Обозначенные следы преступления также окажут помощь следователю в решении идентификационных задач расследования, в использовании дополнительных доказательств в проведении допроса подозреваемых лиц.

Перед проведением осмотра места происшествия следователь должен правильно определить границы территории, которую целесообразно осмотреть. В границы осмотра места происшествия должны быть включены и вероятные пути ухода преступников, поскольку нередко, скрываясь с места происшествия, они выбрасывают или уничтожают предметы преступного посягательства, которые могут изобличить их в совершении коррупционного преступления (меченные денежные средства, подарки, различного рода документы (чеки, сберегательные книжки, банковские карты), сотовые телефоны и т.д.). В тех случаях, когда местом происшествия является автомобиль должностного лица либо открытые участки местности (парки, скверы, улица), для поиска дополнительных доказательств целесообразно осмотреть не только место получения вознаграждения, но и прилегающую территорию, особенно в ситуациях, когда преступник предпринял меры к

уничтожению или выбрасыванию переданного заявителем вознаграждения.

В рамках проведения осмотра места происшествия целесообразно осмотреть и служебную документацию должностного лица, привлекаемого к уголовной ответственности. Значение служебных документов в расследовании коррупционных преступлений обусловлено спецификой должностной деятельности в правоохранительной сфере. Соответственно, объектами осмотра в расследовании коррупционных преступлений являются любые служебные документы, изложенные нами в подразделе 2.5 диссертации, свидетельствующие о корыстной направленности сотрудников правоохранительных органов. Перед проведением осмотра служебных документов следователь должен определить их относимость к расследуемому уголовному делу. В большинстве случаев, в рамках проведения осмотра места происшествия, следователь должен осмотреть и изъять служебные документы, по поводу разрешения, рассмотрения или заведения которых совершалось коррупционное преступление. К таковым можно отнести: материалы уголовного, административного либо гражданского дела; материалы оперативно-розыскной деятельности (розыскное дело, дело оперативного работника, агентурное дело); отдельно вынесенные процессуальные или иные документы (например, незаконное постановление о возбуждении, прекращении, приостановлении уголовного дела), которые не связаны с расследованием и рассмотрением дела; сфальсифицированные материалы прокурорских проверок и т.д.

Большое значение имеет обнаружение, осмотр и изъятие иных документов, не связанных с расследованием уголовного дела, однако свидетельствующих о коррупционной деятельности должностного лица (ежедневники, записки, планы расследования уголовного дела и т.д.). Так, в ходе расследования уголовного дела, возбужденного по ч.4 ст.311 УК Республики Казахстан в отношении следователя

Медеуского РУВД г.Алматы Б., в процессе осмотра места происшествия в его служебном кабинете был обнаружен блокнот. Указанный документ содержал номер телефона, анкетные данные, а также сумма требуемого вознаграждения. В последующем обнаруженное вещественное доказательство легло в основу обвинительного приговора в отношении Б., осужденного к 3-м годам лишения свободы [43].

При обнаружении и изъятии служебных документов целесообразно описывать в протоколе осмотра места происшествия их идентифицирующие признаки в присутствии понятых, например, номер изымаемого уголовного дела, его содержание и количество изымаемых листов. При этом, особенность протокола осмотра места происшествия по делам о коррупционных преступлениях – наличие в нем специальной терминологии, используемой при идентификации предмета преступного посягательства, требует консультации специалиста.

Таким образом, осмотр места происшествия по делам о коррупционных преступлениях – это следственное действие, проводимое до возбуждения уголовного дела и позволяющее быстро отреагировать на факты получения материального вознаграждения при задержании преступников с поличным, предотвратить сокрытие следов преступления и процессуальным путем закрепить полученные доказательства.

Производство обыска

В числе неотложных следственных действий на первоначальном этапе расследования коррупционных преступлений, производится такое следственное действие, как обыск. Рассмотрим некоторые особенности проведения данного следственного действия при расследовании коррупционных преступлений.

Обыск производится с целью обнаружения и изъятия предметов или документов, имеющих значение для дела (ч.1 ст.230 УПК Республики Казахстан). Вопрос о том, у кого могут быть найдены фактические данные, решается в

зависимости от исходных данных, которыми располагает следователь.

Одной из причин нарушения закона является неверное толкование следователем оснований производства обыска. Исследователями высказаны различные точки зрения по данному вопросу.

Так, одни авторы утверждают, что сведения, служащие основанием для обыска, должны быть вескими, конкретными, обуславливающими необходимость его проведения [44,с.118].

Другая часть авторов в качестве оснований к обыску называет как доказательства (показания потерпевших, свидетелей, подозреваемых, обвиняемых, результаты осмотра места происшествия), так и сведения, полученные из непроцессуальных источников [45,с.33].

Полагаем, что верную позицию занимает вторая группа авторов, поскольку в качестве оснований к производству обыска могут служить данные оперативно-розыскных мероприятий, полученных в процессе документирования преступных действий должностного лица.

На первоначальном этапе расследования коррупционных преступлений к числу, не терпящих отлагательств, можно отнести случаи, когда:

– могут быть приняты меры к уничтожению или сокрытию фактических данных;

– основания для проведения обыска возникли внезапно.

Принимая такое решение, следователь должен в течении 24 часов уведомить прокурора о проведение обыска без санкции прокурора (ч.3 ст.232 УПК Республики Казахстан). К уведомлению прилагается копия постановления о производстве обыска и протокола данного следственного действия.

Успешное проведение обыска при расследовании коррупционных преступлений зависит также от того, насколько полно проведены оперативно-розыскные мероприятия, которые используется при подготовке к проведению данного следственного действия. Как показывает

анализ практики, основными объектами обыска являлись: рабочий кабинет должностного лица или лица, уполномоченного на выполнение государственных функций (60,7%); его жилище или жилище его родственников (13,3%); транспортное средство (15%) и иные хранилища (11%).

Анализ уголовных дел о коррупционных преступлениях показывает, что производство обыска служит средством отыскания вещественных доказательств по уголовным делам, получения дополнительной информации по делу. В этих целях по делам рассматриваемой категории объектами обыска являются: денежные средства, валюта иностранных государств (чаще всего доллар США), ювелирные украшения, а также иные предметы, имеющие материальную стоимость. Значение по делу может иметь и, следовательно, подвергаться обыску, служебная документация (материалы оперативной и предварительной проверки, материалы розыскного дела, судебные решения, материалы административного производства и т.д), другие предметы (печати, рабочий компьютер, дискета, оружие, печати и пр.), которые могут иметь значение по делу. Найденные при обыске записи (ежедневники, записи на листках бумаги) могут быть доказательством и оказывать помощь в установлении соучастников преступления.

Содержание дневников может свидетельствовать о совершении преступления в соучастии, о данных организатора преступления. Особое внимание следует обращать на переписку, почтовые квитанции, различные записи, записные книжки, номера телефонов, подтверждающих связь соучастников взяточничества.

Например, по уголовному делу, возбужденному в отношении должностных лиц К., К. по ст.311 УК Республики Казахстан, в ходе проведения обыска были обнаружены и изъяты: ежедневник, а также листы белой бумаги с записями следующего содержания: «Запись Виктора: 25855900, 2580000, 51600000, 18115900, 25855900, 12040000Ю 13815900, 13815900, 19780000, 19822860»; «Виктор получил 2580000, +

5160000, + 5000 = 10160, 7.740.000»; «86000000, - 17200000, отдали 5160000, из них 1.30% - 2580=860/1720, 2.30% - 2580, 5000x828=4140000, 100000x16+160000, 4300000, Остаток: 12040000, 9460-5000=4460, ост. - 1000=3460, 2928»; на оборотной стороне: «Если 7500000 остаток 9700000»; «17200, ост.12040, 5160000, наши 30% - 2580=860/1720, Мин.30% - 2580, 5000x828=4140000, 10000x16=160000, 4300000, 9700, 3360, 9735»; «25855900, 2580000, 5160000, 18115900, 25855900, 12040000, 13815900, 13815900, 19780000, 19822860». Указанные записи позволили установить следовую картину совершенного преступления и выявить посредника во взяточничестве – гр. Л., в отношении которого возбуждено уголовное дело по ч.2 ст.313 УК Республики Казахстан [46].

Большое значение в результативности проведения данного следственного действия имеет правильно выбранное время его производства. Анализ уголовных дел показывает, что обыск при расследовании коррупционных преступлений осуществляется сразу же после задержания подозреваемого на месте совершения преступления. Обыск необходимо проводить безотлагательно, поскольку может произойти утечка информации, в результате которой объекты поиска могут быть уничтожены соучастниками преступления. Нередко коррупционные преступления совершаются в соучастии или организованной группой. При этом, между членами преступных групп происходит обоюдное информирование хода расследования. «В этих условиях необходимо предусматривать проведение групповых обысков, предполагающих одновременно начало операции у разных лиц. Для оперативного обмена информацией о его ходе и результатах обыска необходимо иметь хорошо налаженную связь между следственно-оперативными группами» [47,с.224].

Желательно, чтобы задержанное лицо присутствовало при проведении обыска, поскольку обнаружение искомых предметов может привести к ослаблению волевых установок подозреваемого лица. После удачно проведенного обыска рекомендуется допросить задержанное лицо в качестве

подозреваемого с предъявлением найденных доказательств. Если эту задачу выполнить невозможно, то необходимо создать несколько следственно-оперативных групп для одновременного задержания всех соучастников преступления с последующим проведением обысков. Для коррупционных преступлений, совершаемых работниками правоохранительных органов, тактика обыска заключается в правильном применении выработанных криминалистикой приемов обнаружения отыскиваемых объектов с учетом особенностей расследуемого события и условий обыска.

Нередко по делам рассматриваемой категории для производства обыска приглашаются специалисты, которые оказывают техническую помощь при проведении поисковых мероприятий относительно объектов, указанных нами выше. В ситуациях, когда объектами поиска выступают денежные средства, целесообразно использовать ультрафиолетовые осветители, с помощью которых проводится проверка мест возможного нахождения искомого объекта. При обнаружении денежных средств необходимо также осветить их на предмет обнаружения следов специального химического вещества, что в последующем может быть идентифицировано с веществом, обнаруженным и изъятым с рук и одежды задержанного. В протоколе обыска должно найти отражение описание обнаруженных денег, их серии и номинала. Подсчет и описание денежных средств осуществляется строго в присутствии понятых. При поиске документов, которые подвергались фальсификации или служебному подлогу, необходимо подвергать обыску письменные столы, сейф, книжные шкафы.

Неоценимую помощь в проведении обыска оказывают средства фиксации. Поэтому целесообразно использовать в процессе проведения обыска видеозапись, с помощью которой фиксировать ход и результаты обыска. Применение видеозаписи оказывает большое психологическое воздействие на подозреваемого, и также способно снизить его волевые установки. Видеозапись может оказать неоценимую услугу для

избежания необоснованных жалоб, как со стороны подозреваемого, так и со стороны обвинения. Поэтому важно зафиксировать обстановку в помещении на момент начала и окончания обыска.

Допрос подозреваемого

Под допросом в юридической литературе понимается процессуальное средство получения и проверки доказательств. С его помощью получают и проверяют значительную часть информации о преступлении, необходимую для правильного разрешения уголовного дела, устанавливают мотивы и цели преступления, а также условия, которые ему способствовали. И наконец, допрос – эффективное средство воспитания допрашиваемого [48,с.3].

Тактические приемы допроса подозреваемого и обвиняемого по делам о коррупционных преступлениях существенно отличаются от тактики допроса, используемой при расследовании иных преступлений. Особенности тактики допроса подозреваемых и обвиняемых при расследовании коррупционных преступлений обусловлены различными факторами. Во-первых, анализ типичных следственных ситуаций, возникающих по коррупционным делам, свидетельствует о преобладании сложных ситуаций. Простая ситуация довольно редко складывается при допросах подозреваемых по делам о коррупционных преступлениях. Примерно в 7% случаев расследования рассматриваемой категории уголовных дел, допрошенные в качестве подозреваемых давали признательные показания. Во многом это объяснялось наличием достаточных фактических данных, полученных в ходе оперативной проверки. Проведенное исследование также показывает, что при допросе подозреваемого в совершении коррупционного преступления, отказ от дачи показаний или дача ложных показаний на первоначальном этапе расследования наблюдался в 93% случаев. Как правило, в последующем они не меняли свою позицию на протяжении всего процесса расследования.

Сложные следственные ситуации имели место, когда наличие тактического риска приводило к утере основных доказательств. В результате изложенного, между следователем и допрашиваемым возникала конфликтная ситуация со строгим соперничеством. Довольно часто, задержанные лица либо полностью отрицают свою причастность к совершению коррупционного преступления, либо стремятся занизить степень вины. Вместе с тем, именно показания подозреваемого имеют особую ценность для воссоздания полной картины происшедшего преступного события.

Во-вторых, допрос подозреваемого (обвиняемого) всегда осложняется с учетом особенностей личности преступника, который хорошо осведомлен о тактических приемах допроса, хитростях и уловках, могущих быть использованными при проведении наиболее распространенного следственного действия, которым, несомненно, является допрос.

Сложность допроса заключается не только в том, что следователю противостоят бывшие сотрудники правоохранительных органов, обладающие определенным опытом борьбы с преступностью и владеющими тактическими приемами проведения следственных действий, но и в том, что в показаниях человека, искренне желающего сообщить следствию всё известное ему по делу, могут быть ошибки и искажения, заблуждения и вымысел, которые при допросе надлежит своевременно обнаружить и учесть при оценке и использовании доказательств. Как правило, подозреваемые в совершении коррупционных преступлений решительным образом отрицают виновность в совершенном деянии, поскольку наказание за совершение рассматриваемой группы преступлений достаточно высокое. К примеру, получение взятки в группе лиц по предварительному сговору наказывается лишением свободы от 7 до 12 лет лишения свободы с конфискацией имущества.

Допрос подозреваемого проводится после его задержания (если это возможно), но, как правило, после допроса потерпевшего [49,с.15]. «Криминалистическая тактика

рекомендует проводить допрос и подозреваемых и свидетелей как можно быстрее относительно времени совершения преступления. В целом рекомендация правильная. Человек, совершая умышленные преступления, психически готов к любому исходу» [50, с.83]. В такой ситуации значительно выше возможность получить от допрашиваемого правдивые показания. Преступник, находясь в состоянии растерянности, вызванным задержанием с поличным, не всегда имеет время для обдумывания своей позиции на допросах.

Вместе с тем, практика показывает, что следователям в редких случаях удавалось допросить подозреваемых на месте происшествия, поскольку последние практически всегда заявляли ходатайство о предоставлении по делу профессионального защитника. Так, анализ архивных уголовных дел показывает, что в расследовании коррупционных преступлений в 80% принимали участие адвокаты. Данное обстоятельство обусловлено наличием связей по службе между должностными лицами, привлекаемыми к уголовной ответственности и адвокатами. Причем нередко адвокаты активно препятствовали расследованию, используя права, регламентированные действующим законодательством.

Адвокатура является особым институтом, специально созданным для обеспечения защиты и представительства в судопроизводстве, а сам адвокат является лицом, в наибольшей степени обеспечивающим выполнение задач по получению гражданами квалифицированной юридической помощи [51, с.11].

Проведенное исследование показывает, что Закон Республики Казахстан «Об адвокатской деятельности» наделяет адвокатов достаточно широкими полномочиями по сбору доказательств. По сути дела, адвокат проводит параллельное предварительному следствию расследование. Причем правовой статус адвоката позволяет ему представлять собранные данные не только следователю, но и прокурору или в суд, приобщив их к жалобе на действия сотрудников

правоохранительных органов. Поэтому в практической деятельности адвокаты осуществляют поиск свидетелей преступления, опрашивают их, могут использовать подкуп или запугивание неправильным толкованием норм уголовного и уголовно-процессуального права. Ситуация осложняется, когда по делу участвует высококвалифицированный защитник (а иногда и несколько), на протяжении ряда лет проработавший в юридической консультации, либо бывший сотрудник правоохранительных органов.

Нередко выявленные доказательства в процессе правозащитной деятельности адвокатов скрываются от лица, ведущего уголовный процесс. Как правило, доказательства представляются органам судебной власти. На наш взгляд, такая позиция, занятая адвокатами, является неправомерной, поскольку следователь может находиться в неведении относительно наличия фактических данных, имеющих оправдательный характер. Поступая таким образом, адвокаты ставят вопрос о привлечении следователей к уголовной ответственности за неправомерные действия при расследовании преступлений. Нередко защитники предъявляют иск к правоохранительным органам за причинение морального ущерба, причиненного в ходе предварительного расследования либо оперативно-розыскной деятельности.

Чаще всего фактические данные, добытые адвокатом во время проведения предварительного расследования, направляются вместе с жалобой в надзирающие органы. Получается, что полученные адвокатом доказательства не оцениваются следователем с позиции относимости и допустимости. Анализ собранных фактических данных осуществляется надзирающими прокурорами, которые и принимают решение о прекращении уголовного дела.

Ситуация может осложниться, когда надзирающий за предварительным следствием или оперативно-розыскной деятельностью прокурор сам заинтересован в конкретном исходе уголовного дела. На наш взгляд, проведение

параллельного расследования, проводимого адвокатом, недопустимо. Законодателю необходимо ограничить участие адвоката в проведении следственных и процессуальных действий и наделить его правом ходатайствовать о собирании дополнительных доказательств.

В последнее время появилось множество исследований, посвященных разработке тактических приемов противодействия предварительному расследованию со стороны адвокатов. Это диссертация Жамиевой Р.М. на тему: «Тактика профессиональной защиты по уголовным делам» [52]; В.И.Третьякова на тему: «Участие защитника на предварительном следствии и в судебном производстве» [53] и др. Данные исследования, пройдя апробацию в правоприменительной деятельности адвокатуры, безусловно, с одной стороны, повлияют на качество защиты, с другой – существенно осложнят деятельность следственных подразделений.

Чтобы тактически грамотно построить допрос, необходимо к нему заранее подготовиться. Интервьюирование следователей различных правоохранительных органов показывает, что большинство из них были сторонники «беспланового» проведения допроса и считали составление плана излишним организационным мероприятием. Однако анализ уголовных дел и криминалистической литературы показывает, что успех проведения допроса связан с его тщательной подготовкой. Допросу предшествует изучение личности допрашиваемого лица. Для этого следователю необходимо ознакомиться с личным делом допрашиваемого, допросить начальника и коллег по работе, а также изучить материалы, по поводу которых было совершено коррупционное преступление. С помощью указанных мероприятий целесообразно составить психолого-криминалистический портрет личности преступника. Анализу также подвергаются и материалы расследуемого дела, наличие прямых и косвенных доказательств, которые могут оспариваться при проведении допроса подозреваемого

(обвиняемого). При этом следователь должен определиться в достаточности доказательств, которые целесообразно использовать при проведении допроса в условиях конфликтной ситуации.

Учитывая специфику коррупционных преступлений, при подготовке к допросу необходимо заранее изучить должностные инструкции привлекаемых к уголовной ответственности лиц, а также необходимые нормативно-правовые акты в сфере борьбы с коррупцией. Это позволит заранее продумать, какие вопросы будут заданы допрашиваемому в процессе проведения данного следственного действия. «Подготовленность к допросу следователя и хорошее владение им информацией, познания в специальных областях «обезоруживают» допрашиваемое лицо и побуждают его к даче полных и правдивых показаний. Напротив, неподготовленность следователя к допросу вряд ли останется незамеченной допрашиваемым и усилит позиции недобросовестного лица» [54, с.133].

В ситуациях, когда собранных доказательств недостаточно для принятия важных процессуальных решений – привлечения лица в качестве обвиняемого, составления обвинительного заключения, направления уголовного дела по подсудности, тактически верным решением может быть отказ от проведения допроса в целях собирания дополнительных доказательств, указывающих на причастность лица к совершению коррупционного преступления. Предложенное тактическое решение может быть принято, когда разрешение следственной ситуации тактического риска привело к потере важных доказательств. Дополнительные доказательства могут быть получены в процессе оперативного сопровождения расследования коррупционных преступлений, с помощью проведения специальных оперативно-розыскных мероприятий; поиска очевидцев совершенного преступления и их допроса и т.д.

При участии в допросе профессионального защитника тактика проведения допроса имеет свои специфические

особенности. Проведение допроса существенно осложняется, поскольку следователю противоборствует уже два лица, а иногда и более лиц. Анализ уголовных дел по делам о коррупционных преступлениях показывает, что первый допрос подозреваемого с участием адвоката всегда носит конфликтный характер со строгим соперничеством. Ситуация осложняется, когда оперативно-розыскные мероприятия, а также следственные действия были получены с грубыми нарушениями действующего уголовно-процессуального законодательства. В этих случаях сторона защиты ходатайствует о целесообразности прекращения уголовного дела, о наличии в действиях сотрудников правоохранительных органов или заявителя провокации коррупционных преступлений. Очень часто следователю не удается установить психологический контакт с допрашиваемым. Следственная практика свидетельствует, что положительные результаты приносят следующие тактические приемы: разъяснение значения чистосердечного признания о содеянном расследованию преступлений; использование положительных качеств личности; указание на то, что сокрытие известных фактов могут усугубить виновность лица в совершении преступления. В ситуациях, когда допрашиваемый дает ложные показания, представляется наиболее целесообразным комплексное использование следующих приемов: допущение легенды наряду с подробной фиксацией показаний в протоколе следственного действия; постановка уточняющих вопросов; предъявление имеющихся у следователя доказательств [55, с.162].

Нормы Уголовно-процессуального кодекса наделяют защитника правом иметь с подозреваемым и обвиняемым свидание наедине и конфиденциально, без ограничения их количества и продолжительности (ч.2 ст.74 УПК Республики Казахстан). Свидание наедине и конфиденциально дает возможность адвокату получить сведения об обстоятельствах задержания подзащитного, обстоятельствах совершенного им преступления, о фактических данных, находящихся в

распоряжении следователя, а также о нарушениях, которые были допущены в процессе проведения следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий.

В случае отсутствия достаточных доказательств, указывающих на причастность должностного лица к совершению преступления, такие свидания позволяют подозреваемому и его защитнику выработать линию поведения на допросе. Все это оказывает огромное влияние на проведение следственного действия. Поэтому в плане подготовки к допросу должны найти отражение возможные способы противодействия допросу. Для этого следователю необходимо собрать информацию о личности приглашенного к участию по делу адвоката, об использованных им ранее тактических приемов участия в допросе. Указанную информацию следователь может получить от коллег по работе, ранее встречавшихся с приглашенным по делу адвокатом. Необходимо также изучить фактические данные, имеющиеся в материалах уголовного дела, чтобы заранее предвидеть вопросы, которые может задавать сторона защиты.

Для разрешения конфликтных ситуаций можно рекомендовать проведение следующих тактических приемов. Наиболее эффективен допрос подозреваемого на месте происшествия. Однако результаты изученных нами дел показывают, что в практической деятельности таких ситуаций не было. Изложенное обусловлено тем, что задержанные ходатайствовали о присутствии по делу адвоката, для чего требовалось определенное время. Вместе с тем, данные, полученные в процессе допроса, проведенного незамедлительно, позволяют провести ряд первоначальных следственных действий.

В ситуациях, когда следователь предполагает, что защитник будет пытаться подсказывать подзащитному ответы, целесообразно перед началом допроса разместить их так, чтобы у них были ограничены возможности для невербального общения между собой. Лучше, чтобы адвокат сидел несколько сзади допрашиваемого и лицом в сторону следователя. В

подобных ситуациях излишней будет фиксация всего процесса допроса с помощью видеозаписи.

В самом начале допроса подозреваемому (обвиняемому) разъясняются его права, в частности право давать показания, либо отказаться от дачи показаний. Допрашиваемому необходимо разъяснить, что предусмотренное законом право давать показания позволяет ему более активно защищать свои интересы, поскольку в процессе дачи показаний он может сообщить следствию об обстоятельствах, исключающих его ответственность либо смягчающих его положение по делу. На защиту его интересов направлено и представленное законом право представлять доказательства, заявлять ходатайства и отводы. При согласии подозреваемого (обвиняемого) дать показания он должен быть предупрежден о том, что его показания могут быть использованы в качестве доказательств по уголовному делу, в том числе и при его последующем отказе от этих показаний.

Допрашиваемому объясняются процедура, порядок проведения допроса, права и пределы участия защитника в процессе его производства. В частности, сообщается, что в соответствии с законом защитник не имеет право вмешиваться в ход допроса, подсказывать ответы или давать советы, как отвечать на тот или иной вопрос. Его право давать в процессе допроса в присутствии следователя краткие консультации возможно лишь в рамках оказания юридической помощи своему подзащитному. Оказание юридической помощи в процессе допроса предполагает разъяснение адвокатом правовой квалификации деяния, в котором обвиняется допрашиваемый, особенностей процедуры следственного действия и процесса расследования. Защитник имеет право задавать вопросы, но лишь с разрешения следователя. В протоколе записываются все заданные вопросы, в том числе и те, которые были отведены следователем или на которые допрашиваемый отказался отвечать.

Психологический контакт с подозреваемым и его адвокатом в процессе проведения допроса может быть

достигнут посредством уважительного отношения к допрашиваемым. Необходимо использовать прием «использования положительных качеств личности» как подозреваемого, так и адвоката. Большое значение имеет метод убеждения. К примеру, в ситуациях, когда адвокат поддерживает отказ допрашиваемого от дачи показаний, необходимо попытаться показать подозреваемому (обвиняемому), что занятая им позиция повлечет негативные последствия, поскольку в должной мере не будут установлены обстоятельства, смягчающие уголовную ответственность.

Особенности тактики допроса подозреваемого (обвиняемого) по делам о коррупционных преступлениях определяются также и тем, что сторона защиты не располагает сведениями о доказательствах, полученных в процессе проведения оперативно-розыскных мероприятий. Поэтому результативность такого допроса определяется тем, насколько эффективно следователю удалось оценить доказательства, полученные в ходе проведения оперативно-розыскной деятельности. При этом, следователь может предъявлять подозреваемому и его адвокату только результаты проведения оперативно-розыскных мероприятий.

Наиболее распространенной является ситуация, когда подозреваемый не признает вину в совершении коррупционного преступления. Для разрешения конфликтной ситуации целесообразно детально допросить подозреваемого в форме свободного рассказа. При этом, особое внимание при протоколировании следственного действия следует уделить внутренним противоречиям в показаниях допрашиваемого. Только после того, как показания подозреваемого, в том числе и противоречия, детально зафиксированы, следователь может перейти к предъявлению доказательств с нарастающей силой. Анализ уголовных дел показывает, что подозреваемым представлялись следующие доказательства: показания свидетелей и потерпевших, протоколы различных следственных действий (осмотра, обыска, выемки), заключения экспертиз, результаты оперативно-розыскной

деятельности На данном этапе особенно важно зафиксировать в протоколе допроса пояснения подозреваемого по поводу предъявленных доказательств.

Существуют особенности проведения данного следственного действия, когда преступник уличен в совершении многоэпизодной коррупционной деятельности. В таких ситуациях рекомендуется допрос начинать с выяснения позиции обвиняемого по отношению к тем эпизодам совершения коррупционных преступлений, участие должностного лица в которых подтверждается достаточными фактическими данными и, как правило, не вызывает сомнений. Тактически целесообразно в отношении эпизодов, относительно которых отсутствуют достаточные сведения, воздержаться от проведения допросов.

Таким образом, допрос подозреваемого по делам о коррупционных преступлениях, в случае умелого использования тактических рекомендаций, является важным средством доказывания виновности лица в совершении рассматриваемых преступлений. А если учесть активное противодействие проводимому следственному действию со стороны профессиональных защитников, то можно отметить, что допрос подозреваемого по делам о коррупционных преступлениях является самым сложным следственным действием вербального характера, требующим тщательной подготовки, хороших теоретических знаний и практического опыта. Тактика проведения предложенных следственных действий имеет свои особенности, которые определяются спецификой субъекта преступления, особенностями предмета доказывания и методическими подходами к расследованию, которые характерны именно для данной категории уголовных дел. Предложенные рекомендации тактического характера по оптимальному производству первоначальных следственных действий при расследовании коррупционных преступлений, применение которых вызывает наибольшее затруднение у практических работников, позволит оптимизировать результативность использования программ расследования

рассматриваемой группы преступлений в следственной практике.

ЛИТЕРАТУРА

1 Послание Президента РК Н.А.Назарбаева народу Казахстана «Через кризис к обновлению и развитию»: материалы «круглого стола» (г.Алматы, 18 марта 2009г.) / Отв.ред.Б.К.Султанов. – Алматы, КИСИ при Президенте РК, 2009. – 164с.

2 Статистические данные Комитета правовой статистики и специальным учетам при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан.

3 <http://www.transparency.org>.

4 Образцов В.А. Криминалистика: Учебное пособие. – М.: Юрикон, 1994. – 208с.

5 Облаков А.Ф. Криминалистическая характеристика преступлений и криминалистические ситуации: Учебное пособие. – Хабаровск: Хабаровская высшая школа МВД СССР, 1985. – 88с.

6 Лях. Л.А. Первоначальный этап расследования умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, опасного для жизни: дисс. канд.юрид.наук. – Краснодар, 2005. – 191с.

7 Жиров Р.М. Расследование убийств, сопряженных с разбоем (по материалам Северо-кавказского региона): дисс. ...канд.юрид.наук. – Нальчик, 2006. – 216с.

8 Гришина Е.П. Использование познаний специалиста в уголовном судопроизводстве // Российский судья. – №7. – М., 2003. – 48с.

9 Архив Бостандыкского районного суда г.Алматы (УД №07503064527).

10 Расследование захвата заложника: дисс. ...канд.юрид.наук. – М., 2003. – 245с.

11 Ларин А.М. Расследование по уголовному делу. Планирование, организация, М., «Юридическая литература», 1970. – 224с.

12 Афанасьев И.А. Социальный риск: методологические и философско-теоретические аспекты анализа: автореф.дисс. ...философ.канд.наук. – Саратов, 2004. – 22с.

13 Брега А.В. Политический риск в обеспечении военной безопасности: теория и основы управления: автореф.дисс. ...полит.наук. – 44с.

14 Алякин А.А. Оптимальное управление рисками реального инвестирования в оборонно-промышленном комплексе России: автореф.дисс. ...докт.эконом.наук. – М., 2001. – 21с.

15 Нурутдинов О.А. Процессуально-тактические риски при расследовании преступлений в сфере экономики: дисс. ...канд.юрид.наук. – Нижний Новгород, 2005. – 190с.

16 Приговор Алмалинского районного суда г. Алматы.

17 Приговор Алмалинского районного суда г. Алматы.

18 Багаутдинов Ф. Закон об адвокатуре: взгляд с другой стороны // Российская юстиция. - №5, 2001. – 80с.

19 Приговор суда Медеуского района г. Алматы.

20 Приговор суда Алмалинского района г. Алматы.

21 Приговор суда Медеуского района г. Алматы.

22 Чечелян Г.С. Первоначальный этап расследования грабежей и разбоев, совершенных с незаконным проникновением в жилище: дисс. канд.юрид.наук. – Краснодар, 2006 – 202с.

23 Приговор суда Бостандыкского района г.Алматы.

24 См.: Обобщение состояния расследования уголовных дел о коррупционных преступлениях СУ ДВД г. Алматы за 1-ый квартал 2003г.

25 Хараев А.А. Преодоление противодействия расследованию преступлений против собственности: дисс. ...канд.юрид.наук. – Нальчик, 2005. – 192с.

26 Приговор Алмалинского районного суда г. Алматы.

27 Приговор Алмалинского районного суда г. Алматы.

28 Саньков В.И. Тактические ошибки следователя при получении и проверке признания в убийстве (причины, предупреждение, нейтрализация последствий): дисс. ...канд.юрид.наук. – Воронеж, 2003. – 239с.

29 Левшук О.И. Методическое обеспечение первоначального этапа расследования краж личного имущества граждан на объектах жезнодородного транспорта: автореф. дисс. ...канд.юрид.наук. – Минск, 2009. – 24с.

30 Боголюбова Т.А. Расследование бандитизма. Методическое пособие. – М.: Издательство «Приоритет», 2000. – 176с.

31 Абдурагимова Т.И. Раскрытие и расследование изготовления, сбыта и использования поддельных кредитных и расчетных пластиковых карт: дисс. ...канд.юрид.наук. – М., 2001. – 201с.

32 Глазырин Ф.В. Следственные действия (процессуальная характеристика и психологические особенности): Учеб.пособие для вузов МВД СССР. – Волгоград: ВСШ МВД СССР, 1984. – 240с.

33 Ледащев С.В. Расследование вымогательства: дисс. ...канд.юрид.наук. – Нижний Новгород, 2003. – 183с.

34 Джансараева Р.Е. Проблемы борьбы с преступностью в исправительных учреждениях: Монография. – Алматы, 2006. – 374с.

35 Федоров Ю.Д. Тактика задержания: Программированное учебное пособие. – Ташкент: Ташкентская высшая школа МВД СССР, 1975. – 56 с.

36 Архив Медеуского районного суда г.Алматы (№1-529/09).

37 Обобщение о состоянии прокурорского надзора за выявлением и расследованием экономических преступлений органами уголовного преследования за 2010г.

38 Курбатов Е. Е. Получение взятки: уголовно-правовые, процессуальные и криминалистические аспекты: Учебное пособие. – Караганда: КарЮИ МВД РК, 2001. – 80с.

39 Архивный отказной материал (№ 134 от 13 марта 2004г.).

40 Приговор суда Ауэзовского района г.Алматы.

41 Мазунин Я.М. Проблемы теории и практики методики расследования преступлений, совершаемых организованными преступными сообществами (преступными организациями): дисс. ...докт.юрид.наук. – М., 2007. – 504с.

42 Пахнюк А.К. Расследование убийств, совершенных по найму на бытовой почве: дисс. ...канд.юрид.наук. – Сургут, 2005. – 255с.

43 Приговор суда Медеуского района г.Алматы.

44 Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. Т.2.- М., 1970. – 230с.

45 Ратинов А.Р. Обыск и выемка. – М., 1961. – 165с.

46 Приговор суда Ауэзовского района г.Алматы.

47 Рябов Н.Н. Расследование преступлений, совершаемых с использованием взаимозачетных операций между субъектами экономической деятельности: дисс. ...канд.юрид.наук. – Нижний Новгород, 2004. – 274с.

48 Порубов Н.И. Научные основы допроса на предварительном следствии. – 3-е изд., перераб. – Мн.: Выш.школа, 1978. – 176с.

49 Волков В.Н. Психологические особенности проведения допроса в свете судебных реформ // Закон и право (LAW LEGISLATION). – №1. – М., 2005. – 80с.

50 Коленко А.Д. Проблемы расследования дорожно-транспортных преступлений (на материалах Приморского края): дисс. ...канд.юрид.наук. – Владивосток, 2004. – 174с.

51 Тыныбеков С. Институт адвокатуры в правовой системе Республики Казахстан: автореф.дисс. ...канд.юрид.наук. – Алматы, 2005. – 50с.

52 Жамиева Р.М. Тактика профессиональной защиты по уголовным делам: автореф.дисс. ...канд.юрид.наук. – Алматы, 1999. – 26с.

53 Третьяков В.И. Участие защитника на предварительном следствии и в судебном производстве (процессуальные и тактические аспекты): автореф.дисс. ...канд.юрид. наук. – Волгоград, 1998. – 33с.

54 Гальченко А.И. Актуальные вопросы расследования преступлений о нарушении авторских прав на аудиовизуальные произведения: дисс. ...канд.юрид.наук. – М., 2004. – 246с.

55 Беспечный О.В. Теоретические и практические проблемы расследования преступлений, связанных с причинением тяжкого вреда здоровью: дисс. ...канд.юрид.наук. – Барнаул, 2003. – 241с.

Абдрашев Руслан Муратханович

РАССЛЕДОВАНИЕ КОРРУПЦИОННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Методические рекомендации

Подписано в печать 14.03 2008 г.
Формат 60x84 1/16 Бум. тип. № 1.
Офсетная печать. Уч.-изд. л. 6,5 Тираж 100 экз.